

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И МИРОВОГО
СООБЩЕСТВА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
XIX Международной научно-практической конференции,
21 апреля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

П27

Главный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

П27 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 21 апреля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 98 с.

ISBN 978-5-95356-988-0

В настоящем издании представлены материалы XIX Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и мирового сообщества: научно-методические и практические аспекты», состоявшейся 21 апреля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-95356-988-0

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТКЛИКА В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Акчурина Мария..... 5

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Бекова Марифа Мусаевна..... 9

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАЧЕМ НУЖНЫ АВР В БОЛЬНИЦЕ? ОБЕСПЕЧЕНИЕ

БЕСПЕРЕБОЙНОГО ПИТАНИЯ

Аничхина Ксения Николаевна

Хлюпина Виктория Владимировна 14

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В УЛИЦАХ ГОРОДА ЛИПЕЦКА» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ

Воронин Иван Сергеевич..... 19

РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА В ФОРМАТЕ КНИГИ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕМОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ 7 КЛАССОВ

Саламаткин Матвей Александрович, Борисова Ирина Ивановна

Семеева Светлана Александровна 27

ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ В ПРОГРАММЕ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Семеева Светлана Александровна 34

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОТКРЫТОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ:

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

Гречаная Анна Владимировна 41

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕТРЯНОЙ ОСПЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ДИНАМИКЕ 2019-2024 ГГ.

Душатова Амина Адилловна

Плотникова Ирина Генадьевна..... 49

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ НА СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ

Комисова Наталья Алексеевна 56

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ПРОЕКТОВ

Крысань Наталья Анатольевна

Лисиченко Светлана Васильевна..... 60

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Нургалиева Асель Маратовна 64

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПОДКАСТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКОВ 14-16 ЛЕТ

Сушкова Анастасия Максимовна..... 70

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОМ МИРЕ

Корнилова Екатерина Васильевна

Фурер Ольга Вениаминовна..... 89

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТКЛИКА В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Акчурина Мария

магистрант

Научный руководитель: Ульяновский Андрей Владимирович,

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

***Аннотация.** В статье рассматриваются стратегии эмоционального воздействия в визуальной рекламе как ключевой элемент современной медиакоммуникации. Анализируются теоретические подходы к роли эмоций в структуре рекламного сообщения и предлагается типология эмоциональных стратегий. На основе контент-анализа рекламных кейсов 2022–2025 годов выявляются основные визуальные инструменты формирования эмоционального отклика аудитории. Делается вывод о том, что эмоциональное воздействие функционирует как медиатор между визуальным образом и поведенческими реакциями потребителя.*

The article examines emotional impact strategies in visual advertising as a key element of modern media communication. Theoretical approaches to the role of emotions in advertising are analyzed, and a typology of emotional strategies is proposed. Based on a content analysis of advertising cases from 2022–2025, the main visual tools for shaping audience emotional response are identified. It is concluded that emotional impact acts as a mediator between visual imagery and consumer behavior.

Ключевые слова: визуальная реклама, эмоциональный дизайн, эмоциональные стратегии, медиакоммуникация, нейромаркетинг, визуальные

коммуникации

Keywords: *visual advertising, emotional design, emotional strategies, media communication, neuromarketing*

Современное медиапространство характеризуется высокой степенью информационной насыщенности и конкуренции за внимание аудитории, что приводит к снижению эффективности традиционных рациональных рекламных сообщений. В этих условиях возрастает роль эмоционального воздействия как одного из ключевых инструментов визуальной коммуникации, способного обеспечить быстрое восприятие и формирование устойчивого отношения к бренду.

Визуальная реклама, в отличие от текстовых форм коммуникации, апеллирует преимущественно к чувственному восприятию, что позволяет активировать эмоциональные реакции аудитории до включения рационального анализа. Эмоции в данном контексте выступают медиатором между визуальным образом и когнитивными процессами, определяя интерпретацию рекламного сообщения и влияя на поведенческие реакции потребителя [1, с. 93].

Согласно исследованиям в области нейромаркетинга, значительная часть потребительских решений принимается на подсознательном уровне под влиянием эмоций и ассоциаций [2]. Это обуславливает необходимость рассмотрения эмоционального воздействия не как побочного эффекта визуальной выразительности, а как стратегически проектируемого элемента рекламной коммуникации.

Эмоциональные стратегии в рекламе представляют собой совокупность визуальных и смысловых решений, направленных на формирование определенного эмоционального отклика аудитории. В научной литературе выделяются различные подходы к их классификации. Наиболее распространенным является деление стратегий по эмоциональному вектору на позитивные и негативные. Позитивные стратегии ориентированы на формирование радости, доверия и симпатии, что способствует снижению критичности восприятия и укреплению лояльности к бренду [3, с. 68]. Негативные стратегии, в свою очередь, апеллируют к тревоге, страху и чувству вины, активизируя мотивационные механизмы и побуждая к действию.

Помимо этого, стратегии могут классифицироваться по типу эмоций, на которые они направлены: радость, ностальгия, эмпатия, страх, доверие. Каждая из этих эмоций обладает специфическим воздействием на восприятие рекламного сообщения. Так, ностальгия усиливает субъективную значимость контента за счет обращения к личному опыту, а страх повышает уровень внимания и способствует быстрому принятию решений [4, с. 146].

Реализация эмоциональных стратегий осуществляется преимущественно через визуальные средства. Ключевыми инструментами выступают цветовая палитра, композиция, тип персонажей, символика и динамика изображения. Цвет является одним из наиболее сильных эмоциональных маркеров: теплые оттенки ассоциируются с комфортом и безопасностью, тогда как холодные — с надежностью и стабильностью. Композиционные решения позволяют управлять вниманием зрителя, а использование архетипических образов (семья, путь, природа) усиливает эмоциональный отклик за счет культурной узнаваемости.

Анализ современных рекламных кейсов показывает, что эмоциональные стратегии реализуются в различных формах. В семейно-ориентированной рекламе преобладают стратегии эмпатии и теплоты, основанные на эффекте узнавания и бытовых сюжетах. Социальная реклама активно использует негативные эмоции, такие как тревога и сочувствие, для привлечения внимания к общественно значимым проблемам. Коммерческие бренды нередко прибегают к динамическим стратегиям, формируя образ преодоления и успеха через визуальные метафоры движения и борьбы.

Отдельного внимания заслуживает минималистичная стратегия эмоционального воздействия, при которой эмоция формируется не за счет интенсивного визуального воздействия, а через сдержанность и простоту. Использование нейтральных цветов, лаконичной композиции и отказ от сложных визуальных элементов способствует снижению когнитивной нагрузки и формированию доверия к сообщению.

Эффективность эмоциональных стратегий определяется их способностью воздействовать на когнитивные и поведенческие реакции аудитории.

Эмоционально насыщенные рекламные сообщения лучше запоминаются, вызывают более высокий уровень вовлеченности и способствуют формированию устойчивых ассоциативных связей с брендом [5, с. 364]. При этом важным условием является соответствие эмоционального посыла культурному и социальному контексту аудитории.

Таким образом, эмоциональные стратегии являются системообразующим элементом визуальной рекламы, определяющим ее коммуникативную эффективность. Их успешная реализация требует баланса между интенсивностью эмоционального воздействия, когнитивной ясностью сообщения и учетом особенностей целевой аудитории. В условиях дальнейшей цифровизации и развития генеративных технологий значение эмоционального дизайна будет только возрастать, что делает данное направление перспективным для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Лебедев А. Н. Исследование динамики эмоционального отношения российского потребителя к рекламе / Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 93–100.
2. Lindstrom M. Buyology: Truth and Lies About Why We Buy. – London: Random House, 2009. – 272 p.
3. Катунина Н. В. Эмоциональные стратегии современной рекламы / Научный форум. – 2018. – С. 68–73.
4. Круппа А. А., Прохорова И. Ф. Эмоции, вызываемые рекламой продукта, и поведение потребителя / Новая наука. – 2016. – № 6. – С. 146–149.
5. Соколова Е. Г., Рогатых Д. А. Нейромаркетинг или как продавать эмоции / Мировая наука. – 2018. – № 5. – С. 364–370.

УДК 82-1/29

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ**Бекова Марифа Мусаевна**

студентка

Научный руководитель: Бекова Мадина Руслановна,

к. фил. н.

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

город Магас

***Аннотация.** Данная статья посвящена комплексному анализу основных мотивов лирики Марины Цветаевой – одной из ярчайших представительниц поэзии Серебряного века. Автором выявлены и охарактеризованы ключевые темы и образы, сформировавшие уникальный поэтический мир Марины Цветаевой: тема одиночества и изгнания, проблема трагической любви и вечных поисков идеала, а также осмысления судьбы поэта и его места в мире. Особое внимание уделено анализу динамики этих мотивов, их взаимосвязи и эволюции на различных этапах творчества поэтессы.*

***Annotation.** This article provides a comprehensive analysis of the main motifs in the lyric poetry of Marina Tsvetaeva, one of the most prominent representatives of Silver Age poetry. The author identifies and characterizes the key themes and images that shaped Marina Tsvetaeva's unique poetic world: the theme of loneliness and exile, the problem of tragic love and the eternal search for the ideal, as well as the poet's understanding of her fate and place in the world. Particular attention is paid to the analysis of the dynamics of these motifs, their interrelationships, and their evolution throughout the various stages of the poet's career.*

Ключевые слова: Марина Цветаева, лирика, мотивы, темы, поэзия Серебряного века, одиночество, любовь, изгнанничество, поэт, судьба

Keywords: *Marina Tsvetaeva, lyric poetry, motifs, themes, Silver Age poetry, loneliness, love, exile, poet, fate*

Имя Марины Цветаевой прочно связано с историей отечественной культуры. Она внесла большой вклад в развитие русской поэзии: сборники стихов, поэмы, стихотворные драмы, автобиографии, мемуары и историко-литературные очерки – ее творческое наследие трудно переоценить. Марина Цветаева была гениальным поэтом: даже спустя столетие ее стихи всё так же актуальны, их читают, переписывают, перепечатывают, заучивают наизусть. Уникальная черта поэзии Цветаевой заключается в том, что она не относилась ни к одному из направлений, сложившихся в период Серебряного века.

Марина Цветаева стала сочинять стихи довольно рано – еще будучи совсем юной, а свой самый первый сборник стихов под названием «Вечерний альбом» издала в возрасте 18 лет. Как известно, в течение всей своей непродолжительной жизни на долю Цветаевой выпало много препятствий, как политического, так и личного характера. Она была свидетельницей Первой мировой и последовавшей за ней Гражданской войн, пережила две революции. Терзали ее и личные огорчения: смерть дочери, продолжительное расставание с мужем, а позднее – вынужденная эмиграция. Но, несмотря на все испытания, Марина Цветаева не переставала творить. Она, безусловно, поэтесса с большой буквы, для которой поэзия стала призванием, долгом, смыслом жизни.

В поэзии М. Цветаевой несколько тем, которые красной нитью прошили всё её творчество. Важное место в поэзии Цветаевой занимает тема детства. Символическое стихотворение – «В зале» – вошло в «Вечерний альбом» – ее первый сборник:

*Над миром вечерних видений
Мы, дети, сегодня цари.
Темнеет высокая зала,
Уходят в себя зеркала... [1; 89]*

Детство, по мнению Цветаевой, самая необычная, непредсказуемая и динамичная пора жизни любого человека. Каждый новый день этого

прекрасного периода открывает перед ребенком неизвестные истины, умудряет его новым бесценным опытом. Стихотворения Цветаевой наглядно показывают опыт духовной борьбы, потому как дети должны бороться не только с пугающими и зловещими тенями, но и с собственными слабостями и малодушием.

С мотивами детства и детской жизни тесно переплетается тема дома, которая часто встречается в стихах Цветаевой. Близость дома, его «родной дух», «жизнь на высокий лад» сильно повлияли на характер Цветаевой. Для которой понятие «дом» было гораздо шире и означало своё особенное течение жизни. Героиня ее стихов относится к дому, как к живому существу, существу преданному и понимающему [1; 134].

В 1913 г. Цветаева написала стихотворение «Ты, чьи сны еще непробудны», которое можно назвать поистине пророческим: в нем главная героиня словно чувствует, что любимый дом будет иметь трагическую судьбу. Поэтесса родилась в доме в Трехпрудном переулке, и он на самом деле был уничтожен во время революции. Цветаева предвидела близкую и неминуемую гибель и этого дома, и всего того красивого беспечного мира – мира гармонии и большой духовности:

Будет скоро тот мир погублен,

Погляди на него тайком,

Пока тополь еще не срублен... [5; 112]

В поэзии Цветаевой важное место занимает образ матери. Она посвятила матери не только стихи, но и рассказы, такие как «Мать и музыка», «Сказка матери». В автобиографии и личных письмах Цветаевой часто упоминается имя ее матери – Марии Александровны, которой посвящено одно из самых ярких стихотворений из сборника «Вечерний альбом» – «Маме». Автор очень точно показал незримую связь матери и дочерей [4; 56].

Именно Мария Александровна, будучи человеком ранимым, трепетным, к тому же художественно одаренным и талантливым, показала дочерям мир красоты. Она научила их понимать и чувствовать боль, но боль не только и не

столько свою, сколько чужую. Она сумела оградить дочерей от обмана и фальши, передала им свою мудрость. Безусловно, такое воспитание, сопровождавшее детей с самого раннего детства, не могло не оставить свой след, породив высокие нравственные устои. Заслуга матери в том, что именно благодаря ей, ее вниманию и трепетному отношению в сердце навсегда сохранились прекрасные воспоминания о детстве, память о нем, как о «чудесном острове».

Тема души свойственна более поздним стихотворениям Цветаевой, героиня которых с характерной для нее неустрашимостью безоглядно бежит навстречу неизвестному. Она желает примерить множество «ролей», хочет состояться во множестве призваний. Это особенно ярко демонстрируется в стихотворении «Молитва», которое вошло в сборник «Вечерний альбом». Цветаевская героиня громко заявляет:

*Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой... [3; 34]*

Неистовость и непокорность характера героини показана и в стихотворении 1912 г. «В раю». В этом стихотворении, в частности, автором щедро использованы различные приёмы, например, противопоставление: здесь небесное противоположно земному и наоборот. Очень крепки земные чувства героини, и в то же самое время очень дорога ей память о земном. И даже горечь о прошедшей любви для нее – одно из главных сокровищ сердца.

Известно, что основной и самой важной темой в творчестве любого поэта или писателя, безусловно, является тема любви. Мотивы любви есть практически во всех произведениях русской литературы. Оды любви воспевали и писатели, и поэты. Невозможно представить без обращения к этому чувству и поэзию Марины Цветаевой. Для героини ее лирики любить – значит жить, а быть вне любви значит быть вне самой жизни [2; 101].

Любовь у Цветаевой одновременно скромная, трепетная, тихая, милая, и при этом она буйная и стихийная. Жизнь цветаевской героини немыслима без любви и восхищения любимым. Цветаева считает, что «правдивое чувство находится в самой глубине души, и освещает своим светом весь окружающий

мир». По мнению автора, любовь будет жить вечно, так как она тесно взаимосвязана с миром природы и искусства, и служит отражением человеческой сущности. Гениальность Марины Цветаевой, на наш взгляд, неоспорима. Ее стихотворения неподвластны времени – они будут актуальны всегда. Их будут читать независимо от эпохи или событий. Наверно, для любого поэта счастье – это быть любимым своими читателями, быть им нужным.

Можно сделать вывод о том, что тематика лирических произведений Марины Цветаевой необычайно широка, она написала практически обо всем – о семье и доме, о матери и любви, о жизни и смерти. Поэтому Цветаева будет жить вечно – в своих стихах, в каждой букве, в каждом слове, написанным ею. Читатель никогда не перестанет восхищаться удивительным талантом этой великой женщины, оставившей вечный след в истории мировой художественной культуры.

Список литературы

- 1 Анискович Л. А. Марина Цветаева. Благоуханная легенда. – М.: Логос, 2015. – 213 с.
- 2 Боброва С. С. Тайны поэзии Марины Цветаевой. – СПб: Изд-во «МАРК», 2014. – 300 с.
- 3 Разумовская М. Я. Марина Цветаева. Миф и действительность. – М., 2015. – 260 с.
- 4 Цветаева М. И. Мне нравится, что Вы больны не мной... – М.: Издательство «Эксмо», 2017. – 640 с.
- 5 Цветаева М. И. «Хочу у зеркала, где муть... – М.: Издательство «АСТ», 2016. – 320 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.316.7:621.311.1

ЗАЧЕМ НУЖНЫ АВР В БОЛЬНИЦЕ? ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕСПЕРЕБОЙНОГО ПИТАНИЯ

Аничхина Ксения Николаевна

Хлюпина Виктория Владимировна

студентки 3 курса, бакалавриат

Научный руководитель: Писковацкий Юрий Валерьевич,

к-т тех. наук. доц.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

город Казань, Республика Татарстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы обеспечения бесперебойного электроснабжения медицинских учреждений, отнесённых к особой группе первой категории надёжности. На основе анализа аварийного отключения питающей линии в многопрофильной больнице Центрального федерального округа, произошедшего в январе 2025 года, оценивается эффективность автоматического ввода резерва. Приводятся хронология событий, технические параметры срабатывания автоматики, а также выявленные проектные и эксплуатационные недостатки, не позволившие обеспечить полную функциональность учреждения в послеаварийном режиме.*

This article examines issues related to ensuring uninterruptible power supply to medical facilities classified in a special first-category reliability group. Based on an analysis of a power outage at a multidisciplinary hospital in the Central Federal District that occurred in January 2025, the effectiveness of the automatic backup system is assessed. The article presents a timeline of events, the technical parameters of the automatic system's operation, and the identified design and operational deficiencies

that prevented the facility from fully operating after the emergency.

Ключевые слова: *автоматический ввод резерва, бесперебойное электро-снабжение, медицинские учреждения, категория надёжности, релейная защита и автоматика, дизель-генераторная установка, надёжность электро-снабжения.*

Key words: *automatic input reserve, uninterruptible power supply, medical institutions, reliability category, relay protection and automation, diesel generator set, reliability of power supply*

Согласно Правилам устройства электроустановок медицинские учреждения, в частности операционные блоки, отделения реанимации и интенсивной терапии, родильные залы, относятся к особой группе первой категории надёжности электроснабжения [1]. Для таких потребителей нормативно установлено обязательное наличие двух независимых взаимно резервирующих источников питания, а при наличии электроприёмников, перерыв питания которых недопустим даже на долю секунды, требуется третий независимый источник - дизель-генераторная установка либо аккумуляторные батареи с инверторами.

Практическая значимость бесперебойного питания для данных зон определяется не столько экономическими потерями, сколько прямым риском для жизни пациентов. Аппаратура искусственной вентиляции лёгких, наркозно-дыхательная аппаратура, системы мониторинга жизненно важных параметров, перфузионные насосы - все эти устройства критичны к перерывам напряжения. В соответствии с техническими регламентами, для большинства из них допустимое время перерыва питания не превышает 0,3–0,5 с при наличии встроенных аккумуляторов, однако при полном исчезновении напряжения на вводе здания время автономной работы таких встроенных источников ограничено, обычно 15–30 минут, что делает обязательным наличие АВР с минимальным временем переключения.

На примере анализа аварийного отключения, произошедшего в январе 2025 года в одной из многопрофильных больниц Центрального федерального округа, получилось дать оценку роли АВР в минимизации времени перерыва

электроснабжения критических зон больницы и выявление системных недостатков проектирования и эксплуатации резервных систем.

По данным региональных диспетчерских управлений ЦФО, в 2024 году зафиксирован рост числа аварийных отключений на воздушных линиях 6–10 кВ на 12% относительно предыдущего года, преимущественно из-за износа оборудования и неблагоприятных погодных явлений [4]. Это повышает вероятность потери внешнего питания даже для объектов, имеющих два независимых ввода.

Для объектов особой группы первой категории надёжности типовой схемой электроснабжения является схема «два ввода - секционный выключатель» на напряжении 0,4 кВ. АВР реализуется на базе микропроцессорных или электромеханических контроллеров, контролирующих наличие напряжения на каждом из вводов. Для современных микропроцессорных устройств РЗА полное время переключения составляет от 0,5 до 6 секунд в зависимости от наличия или отсутствия дополнительных блокировок, проверка синхронизма, наличие напряжения на резервном вводе.

В случае пропадания напряжения на обоих вводах АВР инициирует пуск ДГУ. Время холодного пуска дизель-генератора составляет от 10 до 30 секунд. На этот период питание критических электроприёмников должно обеспечиваться бесперебойным питанием с аккумуляторными батареями, которые должны быть установлены непосредственно у ответственного оборудования либо на групповых шинах.

Согласно СП 158.13330.2014 «Электроустановки жилых и общественных зданий» [2], системы противодымной вентиляции и эвакуационного освещения относятся к электроприёмникам первой категории надёжности, однако их подключение часто выполняется по отдельным схемам, не всегда охваченным автоматическим вводом резерва в том же объёме, что и медицинское оборудование. Практика показывает, что именно эти системы оказываются наиболее уязвимыми при проектировании.

Схема электроснабжения больницы ЦФО принимает вид: два независимых ввода напряжением 10 кВ от разных подстанций, на напряжении 0,4 кВ. В

качестве третьего источника предусмотрена дизель-генераторная установка мощностью 630 кВА, подключённая к шинам резервного ввода через автоматический переключатель [3].

Критические зоны, подлежащие обязательному резервированию: 4 операционные, отделение реанимации и интенсивной терапии на 12 коек, родильный блок, холодильные камеры хранения гемокомпонентов и инсулина, серверная медицинской информационной системы.

В период с 03:17 по 08:20 25 января 2025 года на объекте произошло аварийное отключение внешнего электроснабжения в результате обрыва провода на воздушной линии 10 кВ, питающей один из двух вводов. Второй ввод также оказался обесточен по причине несанкционированного отключения на трансформаторной подстанции в ходе ремонтных работ.

Фактическое время восстановления питания на критических шинах составило 6 секунд. Это значение находится в пределах допустимого для оборудования. Ни одно из устройств жизнеобеспечения не было отключено на время, превышающее штатное время автономной работы. При включении резервного питания не зафиксировано ложных срабатываний автоматических выключателей на отходящих линиях.

Неучтенными рисками были отмечены: приточные установки были подключены к шинам, не зарезервированным АВР и ДГУ. Падение температуры воздуха в операционной на 3°C в течение 23 минут создало риск интраоперационной гипотермии пациентов, и возможностью распространения внутрибольничных инфекций.

Анализ инцидента позволяет сделать вывод о том, что наличие АВР и исправной ДГУ является необходимым, но недостаточным условием обеспечения полной функциональности медицинского учреждения в аварийном режиме. Основные выявленные недостатки носят системный характер и связаны с недоработками на этапах проектирования и эксплуатации.

Рассмотренный случай аварийного отключения в многопрофильной больнице ЦФО наглядно демонстрирует эффективность автоматического ввода

резерва как средства минимизации времени перерыва электроснабжения критических зон. Срабатывание АВР за 6 секунд предотвратило отключение аппаратуры жизнеобеспечения и позволило сохранить стабильность оказания медицинской помощи в ночное время.

Для повышения надёжности электроснабжения медицинских учреждений предлагается пересмотреть подходы к проектированию резервных систем, включив в состав абсолютно надёжной нагрузки не только медицинское оборудование, но и обеспечивающие инженерные системы, а также внедрить системы непрерывного мониторинга состояния ДГУ.

Список литературы

1. Правила устройства электроустановок (ПУЭ). 7-е издание. — М.: Издательство НИЦ ЭНАС, 2024. — 704 с.
2. СП 158.13330.2014. Электроустановки жилых и общественных зданий. Правила проектирования. — М.: Минстрой России, 2019. — 87 с.
3. Отключение в больнице показало ошибки проекта: недочеты и последствия — URL: <https://dzen.ru/a/aH4Q5KxCLVDbp0N9> (дата обращения 23.03.2026).
4. Отчёт о технологических нарушениях в электрических сетях 6–10 кВ на территории Центрального федерального округа за 2024 год / Филиал АО «СО ЕЭС» «Региональное диспетчерское управление энергосистемы Центра». — М., 2025. — 56 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013

СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В УЛИЦАХ ГОРОДА ЛИПЕЦКА» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ

Воронин Иван Сергеевич

учащийся 10 а класса

Научный руководитель: Семеева Светлана Александровна,

учитель обществознания,

МАОУ СОШ №17,

город Липецк

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема низкого уровня краеведческой грамотности учащихся 7-х классов на примере знания исторических названий улиц города Липецка. Представлены результаты разработки и апробации интерактивной виртуальной экскурсии, направленной на повышение знаний об истории родного города через изучение топонимики. Проанализирована динамика уровня краеведческой грамотности в экспериментальной группе после проведения виртуальной экскурсии.*

The article examines the problem of the low level of local history literacy among 7th grade students using the example of knowledge of historical names of streets in the city of Lipetsk. The results of the development and testing of an interactive virtual tour aimed at improving knowledge about the history of their hometown through the study of toponymy are presented. The dynamics of the level of local history literacy in the experimental group after the virtual tour are analyzed.

***Ключевые слова:** виртуальная экскурсия, краеведческая грамотность, топонимика, исторические названия улиц, учащиеся 7-х классов, интерактивное*

обучение

Keywords: *virtual tour, local history literacy, toponymy, historical street names, 7th grade students, interactive learning*

Введение. На сайте «1001 golos» проводилось голосование под названием «Хотите побывать в Липецке?» Результаты оказались следующими: хотят побывать в Липецке 645 человек, выберут другой город 1639 человек, колеблются 739 человек. Таким образом можно сделать вывод, что Липецк не является популярным городом для туристов [2]. Многие улицы Липецка хранят память о разных эпохах и древних ценностях. Туристы хотят «настоящего» города, но получают набор стереотипных локаций. Неизвестные улицы с их старинными домами, дворами, малозаметными деталями архитектуры могли бы стать альтернативой, однако они не включены в туристические маршруты. В туристических маршрутах Липецка часто акцентируется внимание на центральных улицах и знаковых местах, таких как Соборная площадь, улицы Ленина, Советская, Фрунзе, Плеханова, а также парки (Нижний и Верхний) [8]. Многие исторически значимые, но малопосещаемые улицы Липецка хранят уникальные свидетельства прошлого: особенности застройки, старинные здания, топонимика.

Таким образом, проблема исследования сформулирована следующим образом: сможем ли мы создать виртуальную экскурсию по неизвестным улицам г. Липецка для повышения у семиклассников знаний об истории своего родного города.

Цель: разработать и апробировать интерактивную виртуальную экскурсию, которая повысит уровень краеведческих знаний и исторической грамотности учащихся 7-х классов об истории Липецка через изучение происхождения и смысла названий его улиц.

Объект исследования: процесс изучения истории малой родины (краеведения) учащимися 7-х классов на уроках истории и во внеурочной деятельности.

Предмет исследования: процесс изучения истории малой родины (краеведения) учащимися 7-х классов на уроках истории и во внеурочной деятельности.

Гипотеза: если создать виртуальную экскурсию по неизвестным улицам г.

Липецка, то у учеников 7 классов повысится уровень знаний краеведческого компонента истории.

Задачи:

Изучить исторические источники, краеведческую литературу и архивные данные о происхождении и переименованиях ключевых улиц исторического центра Липецка.

Разработать сценарий и маршрут виртуальной экскурсии, включающий ключевые точки (улицы) с интересной историей названия, и создать интерактивную виртуальную экскурсию на выбранной платформе.

Проанализировать результаты апробации, сделать выводы об эффективности продукта и возможности его использования на уроках истории Липецкой области, краеведения, во внеурочной деятельности.

Методы исследования: теоретические (анализ, обобщение, абстрагирование, сопоставление, дедукция); эмпирические (эксперимент, опрос, беседа, анкетирование).

Теоретические основы виртуальной экскурсии. Ивонина И. В. даёт следующее определение виртуальной экскурсии – это методически продуманный показ достопримечательных мест, памятников, истории и культуры, в основе которого лежит анализ находящихся перед глазами экскурсантов объектов, а также умелый рассказ о событиях, связанных с ними [6, с. 6-10]. Более подробное определение дала Петрова М. А.: виртуальная экскурсия представляет собой синтетическую форму организации информационного пространства, которая, с одной стороны, наследует традиционные принципы экскурсионной деятельности, а с другой – радикально трансформирует их под влиянием цифровых сред. С точки зрения музеологии и педагогики, виртуальная экскурсия – это целенаправленный, методически выстроенный процесс передачи знаний и впечатлений об объектах культурного и исторического наследия, опосредованный компьютерными технологиями и реализуемый в интерактивном формате.

Как отмечали Бакурова Е. Н., Аверкиева А. А., экскурсия – это комплексное понятие культурно-просветительских мероприятий, которые проводятся за

пределами школьного здания, включают в себя активность в реальном времени и характеризуются высокой степенью самостоятельности со стороны учеников [1, с. 50]. Виртуальная экскурсия в России появилась в начале 2000-х гг. Исследователи анализируют её структуру, дидактический потенциал, а также акцентируют рост мотивации при интеграции мобильных технологий [7, с. 49].

Топонимика города Липецка. По мнению Питина С. А., топонимы – это географические наименования любых, от крупных до небольших, естественно-природных или искусственно созданных человеком объектов на сухопутной или водной территории Земли, формирующие исторически, социально и культурно обусловленные географические названия. Примеры: Дворянская улица (ныне улица Ленина) – одна из самых значимых улиц Липецка сформировалась в первой половине XIX века при реализации генерального плана города, утверждённого в 1805 году. Её название отражало классовый принцип заселения: здесь селились дворяне, которые приезжали в Липецк на лечение на курорте «Минеральные воды». Улица была парадной, охранялась городовыми, и простым людям на неё вход был запрещён. В 1918 году её переименовали в Советскую, а в 1924 году – в улицу Ленина. Одноличка (ныне улица Гагарина) – улицу так прозвали из-за того, что дома на ней стояли только с одной стороны, а с другой были Евдокимовская церковь и кладбище, фруктовые сады и поля. В 1961 году, после первого полёта человека в космос, улицу переименовали в честь Юрия Гагарина.

Опытно-экспериментальная работа. Цель опытно-экспериментальной работы: оценить эффективность созданной виртуальной экскурсии как инструмента повышения интереса и уровня знаний об исторической топонимике Липецка. Эксперимент состоял из трёх этапов. Констатирующий этап был реализован в 2026 учебном году в период с января по март. Базу исследования составили учащиеся 7-х и 8-х классов МАОУ «СОШ №17» г. Липецка в количестве 28 человек в возрасте 13-14 лет. Экспериментальной группой стали учащиеся 7 «В» класса (14 человек), контрольной группой – учащиеся 8 «А» класса (14 человек).

В качестве диагностического материала была составлена анкета из 6 вопросов, требующих однозначного ответа. Результаты констатирующего этапа

представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Ответы учащихся 8А класса (контрольная группа)

Вопрос	% правильных ответов
1	42%
2	36%
3	50%
4	36%
5	50%
6	21%

Таблица 2 – Ответы учащихся 7В класса (экспериментальная группа)

Вопрос	% правильных ответов
1	21%
2	42%
3	50%
4	57%
5	36%
6	29%

Была определена шкала уровней эмпирических знаний: недопустимый (0-2 правильных ответа), базовый (3-4), высокий (5-6). Распределение учеников по уровням представлено в таблице 3.

Результаты констатирующего этапа подтвердили актуальность проблемы: средний результат в обеих группах не достигает даже 50% правильных ответов, что свидетельствует о недостаточном уровне краеведческой грамотности среди учащихся.

Таблица 3 – Уровни знаний на констатирующем этапе

Уровень	7В класс (экспериментальная группа)	8А класс (контрольная группа)
Недопустимый	7 человек	7 человек
Базовый	6 человек	5 человек
Высокий	1 человек	2 человека

Создание виртуальной экскурсии. На формирующем этапе была создана виртуальная экскурсия. Процесс включал следующие этапы: подготовка и концепция (определение цели, аудитории, выбор объектов, написание сценария); техническая подготовка и съёмка; обработка и склейка панорам; сборка проекта (создание навигации, добавление интерактивных элементов); публикация и тестирование. Экскурсия включала интерактивную карту с ключевыми объектами (улицы Ленина, Гагарина, Толстого, Плеханова, Космонавтов, Интернациональная и др.), мультимедийные блоки с историческими фотографиями, аудиогид и маршрутный лист с заданиями-ориентирами.

Результаты контрольного этапа. После проведения формирующего этапа в экспериментальной группе (7В класс) была проведена итоговая диагностика с использованием того же инструментария. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Ответы учащихся 7В класса после апробации

Ученик	Баллы (из 6)
Ученик 1	4
Ученик 2	4
Ученик 3	3
Ученик 4	4
Ученик 5	6
Ученик 6	4

Ученик	Баллы (из 6)
Ученик 7	3
Ученик 8	5
Ученик 9	4
Ученик 10	4
Ученик 11	4
Ученик 12	4
Ученик 13	4
Ученик 14	5

Сравнительный анализ данных итогового анкетирования выявил существенную положительную динамику в экспериментальной группе. Средний балл повысился с 34% до 72%. Доля учащихся с недопустимым уровнем знаний в экспериментальной группе сократилась с 50% до 0%, а количество семиклассников, достигших высокого уровня, увеличилось в пять раз.

Заключение. В ходе выполнения проекта была достигнута поставленная цель. Гипотеза о том, что разработанная виртуальная экскурсия позволит формировать у учащихся 7-х классов системное представление об исторических названиях улиц Липецка и повысит уровень краеведческой грамотности, нашла полное подтверждение. Результативность внедрения виртуальной экскурсии «Исторические названия в улицах города Липецка» в образовательный процесс подтверждает её значимость как эффективного инструмента формирования историко-краеведческой грамотности подростков. Разработанная виртуальная экскурсия может быть использована на уроках истории, обществознания и краеведения, а также в рамках внеурочной деятельности.

Список литературы

1. Бакурова Е. Н., Аверкиева А. А. Экскурсия как форма культурно-

просветительской деятельности / Педагогический вестник. – 2021. – № 3. – С. 48-52.

2. Опрос возможных туристов: «Хотите побывать в Липецке?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorod48.ru/news/331996/> (дата обращения: 23.12.2025).

3. Петрова М. А. Виртуальная экскурсия как феномен современной культуры: генезис, типология, функции / Вестник культурологии. – 2020. – № 87. – С. 44-57.

4. Иванов Е. В. Цифровые гуманитарные науки и сохранение историко-культурного наследия: новые подходы. – М.: Академия, 2019. – 212 с.

5. Петрова М. И. Виртуальные экскурсии на уроках химии / Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Новосибирск: ЦРНС, 2010. – С. 333-337.

6. Ивонина И. Н. Виртуальная экскурсия как эффективная форма обучения в образовательном процессе / Образование и воспитание. – 2016. – № 4. – С. 6-10.

7. Игнатчук А. А., Волынчиц А. Л. Разработка виртуальных экскурсий в результате научной и учебной деятельности / Информационные технологии в образовании. – 2022. – № 5. – С. 47-52.

8. Что посмотреть в Липецке за 1 день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/lipetsk/tips/8232> (дата обращения: 23.12.2025).

УДК 37.013

**РАЗРАБОТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА В ФОРМАТЕ
КНИГИ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕМОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ
ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ 7 КЛАССОВ**

Саламаткин Матвей Александрович

учащийся

Борисова Ирина Ивановна

к.п.н., директор

Семеева Светлана Александровна

учитель истории

МАОУ СОШ №17,

г. Липецк

***Аннотация.** В статье изучена проблема развития исторической грамотности и критического мышления учащихся 7 классов. Рассмотрены различные точки зрения авторов на сущность данных понятий. Представлены результаты разработки и апробации образовательного ресурса в формате книги исторических мемов, а также анализ его эффективности.*

The article examines the problem of developing historical literacy and critical thinking in 7th grade students. Various points of view of authors on the essence of these concepts are considered. The results of the development and testing of an educational resource in the format of a book of historical memes, as well as an analysis of its effectiveness, are presented.

***Ключевые слова:** историческая грамотность, критическое мышление, образовательный ресурс, исторические мемы, визуальный контент*

***Keywords:** historical literacy, critical thinking, educational resource, historical*

memes, visual content

В условиях активной цифровизации и фрагментарности восприятия информации классические методы преподавания истории часто сталкиваются с проблемами в сохранении интереса и вовлеченности учеников. Подростки ежедневно взаимодействуют с контентом в интернете, где исторические события представляются в упрощенном формате мемов. Наш проект предлагает использовать эту тенденцию для развития критического мышления и исторической грамотности. Разработка коллекции исторических мемов требует от учеников не механического запоминания фактов, а их анализа и критического осмысления.

Историческая грамотность как ключевая компетенция. В современной школе внимание к исторической грамотности заметно усиливается. Её развитие перестало рассматриваться как второстепенная задача и становится основой образовательного роста подростков. Советский педагог Бабанский Ю. К. считал, что понятие исторической грамотности включает способность работать с фактами [7]. Л. Н. Алексашкина дополняет: «Историческая грамотность включает и умение интерпретировать информацию: видеть причинно-следственные связи, сравнивать источники, замечать скрытые оценки авторов» [7]. Е. И. Рассказова и Г. В. Солдатова отмечают, что элементы, ранее рассматривавшиеся как отвлекающие, всё чаще включаются в образовательную среду и используются как инструмент вовлечения [8].

Критическое мышление в контексте изучения истории. В школьной практике критическое мышление рассматривается как реальный инструмент, без которого подростку сложно ориентироваться в информационной среде. Исторический материал особенно нуждается в такой опоре, потому что события освещаются с разных позиций, трактуются неоднозначно [1]. Критическое мышление помогает школьникам по-другому смотреть на прошлое. История перестаёт быть набором готовых выводов, которые нужно просто запомнить [4]. В истории особенно важна способность видеть причинно-следственные связи. Критическое мышление помогает рассматривать события не как случайный набор эпизодов, а как логично связанные процессы. Умение анализировать эти уровни делает

историческое знание более глубоким [6].

Мем как форма образовательного визуального контента. В последние годы мемы перестали быть исключительно элементом неформального интернет-общения и заняли устойчивое место в цифровой культуре [2]. Мем представляет собой сочетание изображения и краткой текстовой реплики, построенной на иронии или неожиданном сопоставлении. Суть мема заключается в создании мгновенной ассоциации, которая вызывает у аудитории эмоцию. Именно эта ассоциативность делает мемы удобными для объяснения исторических сюжетов [5]. Однако использование мемов в образовательном процессе требует понимания особенностей их структуры. В отличие от учебных иллюстраций, мем создаётся не только ради передачи информации, но и ради эмоции [10]. При правильной подаче этот инструмент не снижает серьёзность материала, а помогает удержать внимание и облегчить восприятие.

Опытно-экспериментальная работа. Цель эксперимента: разработать и апробировать образовательный ресурс в формате книги исторических мемов, ориентированной на обучающихся 7 классов школы МАОУ СОШ №17 города Липецка.

Констатирующий этап эксперимента был реализован в течение 2026 года. Базу исследования составили учащиеся 7 классов в количестве 56 человек. Экспериментальной группой стали учащиеся 7 «Г» класса (30 человек). Контрольной группой — учащиеся 7 «А» класса (26 человек). В качестве диагностического материала мы составили анкету, состоящую из 16 вопросов, требующих однозначного и развернутого ответа. Результаты констатирующего этапа представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Результаты первого анкетирования экспериментальной группы (7 «Г» класс)

Уровень	Недопустимый	Базовый	Высокий
Количество учеников	16	12	2

Таблица 2 – Результаты первого анкетирования контрольной группы (7 «А» класс)

Уровень	Недопустимый	Базовый	Высокий
Количество учеников	10	8	8

Результаты констатирующего этапа эксперимента подтвердили актуальность проблемы: средний уровень исторической грамотности в обеих группах не достигает 50% правильных ответов. Наименьшее количество правильных ответов наблюдалось в вопросах, требующих развёрнутого ответа, а также в заданиях на хронологию, причинно-следственные связи и работу с историческими понятиями.

Создание образовательного ресурса. Формирующий этап был реализован в марте-апреле 2026 года. Была разработана книга мемов по всеобщей и отечественной истории. Структура книги включает несколько тематических глав, посвященных отдельному историческому периоду, изучаемому в курсе истории 7 класса. Книга содержит титульный лист и оглавление. Глава 1 посвящена теме «Западная Европа в раннее Новое время» и «Великие географические открытия, эпоха Возрождения и Реформации». Глава 2 раскрывает тему «Европа в XVI–XVII веках» и включает сюжеты об абсолютных монархиях, войнах и Английской революции. Глава 3 посвящена теме «Россия в XVI веке»: правление Ивана Грозного, реформы избранной рады, опричнина и Ливонская война. Глава 4 раскрывает тему «Смутное время и Россия в XVII веке»: самозванцы, польско-шведская интервенция, воцарение династии Романовых, Соборное уложение 1649 года и народные восстания. Глава 5 посвящена теме «Культура и быт России и Европы в XVI–XVII веках». Глава 6 является заключительной и содержит итоговые задания.

Внутренняя архитектура каждой главы включает мем, развёрнутое объяснение к нему, раскрывающее исторический контекст, и практическое задание, направленное на развитие критического мышления. Для генерации изображений использовались нейросетевые платформы. Книга опубликована на платформах

«Яндекс Книги» и «Литрес Самиздат», а также создана печатная версия.

Апробация прошла в экспериментальной группе (7 «Г» класс). Класс был разделён на 6 групп, каждая получила один разворот с мемом. Темы распределились следующим образом: группа 1 — «Великие географические открытия», группа 2 — «Реформация», группа 3 — «Опричнина Ивана Грозного», группа 4 — «Смутное время», группа 5 — «Соборное уложение 1649 года», группа 6 — «Английская революция». Алгоритм работы: изучить мем и историческую справку, устно ответить на вопрос, выполнить письменное задание, представить результат перед классом.

В процессе работы были выявлены следующие трудности: подмена анализа эмоцией (большинство групп сначала просто смеялись над мемами), неумение отделить юмор от факта, трудности с аргументацией (многие давали односложные ответы без приведения фактов), слабое понимание причинно-следственных связей, разный уровень включённости в группах. Несмотря на это, результаты оказались положительными: из 30 учащихся 27 активно участвовали в обсуждении. После занятия был проведён краткий тест из 5 вопросов по темам, представленным в мемах. Средний процент правильных ответов в экспериментальной группе составил 68%, что на 18% выше, чем на констатирующем этапе. В контрольной группе, где книга не использовалась, средний результат остался на уровне 52%.

Оценка эффективности. После апробации проведено контрольное анкетирование экспериментальной группы (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительная динамика уровней исторической грамотности экспериментальной группы

Уровень	Констатирующий этап	Контрольный этап
Недопустимый	16	0
Базовый	12	14
Высокий	2	16

Анализ динамики показал следующие результаты. Исчезновение недопустимого уровня: на констатирующем этапе 16 учащихся (53%) показывали результат ниже 50% правильных ответов. После апробации таких учеников не осталось. Рост высокого уровня в 8 раз: если до апробации только 2 человека (7%) имели высокий уровень, то после — 16 человек (53%). Наибольший прирост зафиксирован в заданиях на критическое мышление и аргументацию, что подтверждает гипотезу о развитии аналитических навыков при работе с мемами. Средний процент правильных ответов по экспериментальной группе вырос с 43% до 68% (абсолютный прирост 25 процентных пунктов). В контрольной группе средний результат за тот же период вырос лишь с 51% до 55% (прирост 4%), что объясняется естественным прохождением учебной программы. Разница в динамике убедительно доказывает эффективность разработанного образовательного ресурса.

Заключение. В ходе выполнения проекта были достигнуты поставленные цели. Разработанный образовательный ресурс может быть использован учителями истории для повышения мотивации учащихся. Гипотеза подтвердилась: систематическое использование книги исторических мемов способствует развитию критического мышления и исторической грамотности эффективнее, чем традиционные методы. Работа над проектом позволила освоить навыки анализа научной литературы, проведения педагогической диагностики, обработки данных с использованием ИКТ и искусственного интеллекта, а также навыки вёрстки и создания печатного продукта. В перспективе планируется продолжить работу над книгой, дополнив её главами по истории XVIII века и создав методические рекомендации для учителей.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Психология современного подростка: вызовы цифровой эпохи. — М.: Просвещение, 2020. — 248 с.
2. Баева Л. В. Визуальная коммуникация в цифровой культуре. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. — 312 с.

3. Богомолова Н. Н. Социальные коммуникации: теория и практика. — М.: Юрайт, 2021. — 356 с.
4. Болотнова Н. С. Креолизованные тексты в современной медиасреде: структура и функции / Вопросы филологии. — 2019. — № 4. — С. 65–75.
5. Гендина Н. И. Информационная грамотность школьников: формирование, диагностика, развитие. — Кемерово: КемГУКИ, 2021. — 198 с.
6. Данилова Е. Е. Визуальные средства обучения: методические основы использования. — СПб.: Питер, 2020. — 224 с.
7. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. — Режим доступа: <https://studfile.net> (дата обращения: 01.12.2025).
8. Визуальные мемы как инструмент коммуникации в цифровой среде / Cyberculture Journal. — Режим доступа: <https://cyberculture.ru/memes> (дата обращения: 01.12.2025).
9. Исторические мемы в образовательных проектах / Лекториум. — Режим доступа: <https://lectorium.tv/historymemes> (дата обращения: 01.12.2025).
10. Критическое мышление школьников: методические материалы / Инфоурок. — Режим доступа: <https://infourok.ru/critical-thinking> (дата обращения: 01.12.2025).

УДК 94(47).083

**ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ В ПРОГРАММЕ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ****Семеева Светлана Александровна**

аспирант (3 курс)

Научный руководитель: Земцов Л. И.,

д.и.н. профессор

ЛГПУ имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проблемы места, отводимого крестьянству эсерами в эпоху революционной борьбы в начале XX в.*

***Abstract.** This article analyzes the role of the peasantry in the revolutionary struggle of the early 20th century.*

***Ключевые слова:** деревня; крестьяне; революция; террор; эсеры*

***Keywords:** village; peasants; revolution; terror; Socialist Revolutionaries*

Начало XX в. – время бурной политической жизни, в которой одной из популярных стала партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры). В то же время большинство жителей Российской империи относилось к крестьянскому сословию, которое оказалось вовлечено в события российской революции 1905–1907 гг.

Историография представлена работой советского историка Р. Б. Гуля, ценной упоминанием об отношении к крестьянству одного из создателей ПСР Е. К. Брешко-Брешковской, современным исследованием А. А. Гейфман, отразившим возникновение аграрного террора. Цель статьи – проанализировать отношение ПСР к крестьянам, определив его обоснованность. Для достижения цели были привлечены следующие источники: документы ПСР, архивные материалы, воспоминания В. А. Маклакова и В. Н. Фигнер.

Российское народничество в 1880-х годах переживало кризис: индивидуальный террор себя не оправдал; «Народная воля» была разгромлена, в России развивался капитализм, что ставило крест на возможности построения в России, по теории общинного социализма А. И. Герцена, социалистического общества без развития капиталистического производства с опорой на русское общинное крестьянство, в котором исторически были сильны коллективистские установки; часть отечественной интеллигенции обратилась за ответами на многие вопросы о развитии общества к марксизму. На этом фоне некоторое развитие получает легальное народничество, представители которого призывали интеллигентов отказаться от надежды на успех революции, и, вооружившись «теорией малых дел», идти в народ для подъема уровня его материального благосостояния и культурного развития через земские учреждения.

Однако общественный подъем середины 1890-х годов стимулировал создание ряда организаций неонароднического толка. Они сохраняли нацеленность на революционный путь развития общества и искали выход из кризисной ситуации. Стали именовать себя социалистами-революционерами (эсерами). Так они отмежевывались от крайностей в народничестве: с одной стороны, от экономизма и реформизма правых народников, проповедовавших теорию «малых дел» и служивших постоянной мишенью для марксистов в их критике народничества, с другой – от экстремизма.

Важным изменением в воззрениях неонародников является принятие факта развития капитализма в России и, как следствие, ориентация на агитацию, в первую очередь, среди рабочих. В вероятность массового крестьянского движения в обозримом будущем большинство эсеров не верило. Известны слова М. Р. Гоца, обращенные к Е. К. Брешко-Брешковской, которую поддерживал В. М. Чернов: «Вы все льнете к крестьянству, бабушка, а уже пора с этим кончать» [2; с. 24].

В программе Союза эсеров признавалось, что «массовое революционное движение в крестьянстве пока невозможно из-за его политической забитости, нищеты, невежества, и разбросанности по огромной территории России» [4; л. 21].

Но уже из Манифеста партии эсеров, образованной путём слияния Южной партии эсеров и Союза эсеров в 1901 г., очевидно, что руководство партии социалистов-революционеров всё же не оставляло попытки революционизировать крестьянство, признавая, что «без сочувствия крестьянства промышленный пролетариат не в состоянии сломить силу правительства» [4; л. 10].

Связь промышленного пролетариата и крестьянства вытекала из тесной экономической связи между ними, так как, во-первых, значительное количество заводов и фабрик располагается в сельской местности, во-вторых, это обуславливают сохранившиеся семейные и юридические связи рабочих и крестьян. Помимо этого, в Манифесте особо выделена категория малоземельного крестьянства, быстро разоряющегося, а потому вынужденная переходить в слой промышленного пролетариата. Таким образом, проблемы крестьянства будут способствовать вступлению рабочих в революционную борьбу [4; л. 11].

Однако в 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях произошли крестьянские волнения, что изменило установки эсеров к крестьянству как революционной силе.

В программе нашло отражение деление общества на класс эксплуататоров и эксплуатируемых. В последнюю категорию эсеры включали пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическую интеллигенцию. Эсеры полагали, что развитие капитализма для городской промышленности является фактором прогресса, поскольку способствует технологическому совершенствованию производства. Для деревни же капитализм имеет разрушительные черты: власть денег благоприятствует расслоению общинного крестьянства, что угрожает перспективам социалистического переустройства общества.

Для решения острого вопроса малоземелья эсеры предлагали ее передачу крестьянским общинам и в дальнейшем распределение на основе уравнилельно-трудового пользования. В недрах ПСР также шло теоретическое осмысление необходимости применения индивидуального террора. Его базовый принцип – направленность на конкретного человека, чья вина в преступлении против народа не вызывала сомнения у эсеров. Лидер партии В. М. Чернов пишет статью

«Террористический элемент в нашей программе». Размышляя над устоявшейся истиной «никто не вправе отнимать у ближнего жизнь», В. М. Чернов пришёл к выводу о существовании двух типов нравственности: неземной и земной. Неземная нравственность создана искусственно, она воздушная, утончённая, «блюдет абсолютную чистоту индивида». По его мнению, это нравственность удобно устроившихся эгоистов либо людей, подчинённых букве, независимо от ситуации, в которой оказалось человечество. Эсеры же предпочли нравственность земную, обращённую к народу – для счастья ближнего в этой жизни, к завоеванию которого надо идти [11; с. 78-79].

Для террористической деятельности изначально в 1901 г. была создана немногочисленная, законспирированная Боевая организация (БО), выбиравшая жертвы среди высшего и среднего кругов власти при формальном подчинении Центральному комитету партии (ЦК). Организовывать теракты, по мнению В. М. Чернова, должна партия, а не отдельные лица, по ряду причин. Террорист-одиночка может ошибиться с выбором цели, руководствуясь гневом малой группы, в то время как партия это сделает с учётом объективной оценки масс. Кроме того, личность боевика часто избиралась из местной рабоче-крестьянской среды, что служило для подчёркивания духовной и географической близости к народу.

Террористы, уничтожавшие одиозных государственных деятелей абсолютизма, в крестьянстве поначалу встречали равнодушие: «для них важно было отобрать у помещиков землю, а остальное сделают без нас». Однако уничтожение чиновников, игравших активную роль в подавлении аграрных беспорядков, пробуждало сочувственные настроения. Так, крестьяне Тамбовской губернии узнавали имя убийцы губернского советника Г. Н. Луженовского для заказа молебна о ней. Для них рука покровительницы черни М. А. Спиридоновой стала олицетворением карающей десницы Бога. В либеральном журнале «Русское богатство» была помещена заметка о конфискации властями у некоего воронежского крестьянина «портрета Марии Спиридоновой, висевшего в киоте с горевшей перед ним лампадкой» [6; с.85].

Членами ПСР М. И. Соколовым, Е. К. Брешко-Брешковской, и Е. И. Лозинским в 1904 г. в Женеве было представлено направление аграрного терроризма как «средства более тесно связать деятельность партии с движениями масс. Данная группа стала требовать от партии провоцирования и координации насильственных действий в деревнях, для чего была принята резолюция о формировании особых боевых отрядов. Если политический террор эсеры одобряли, то их позиция относительно аграрного террора была неясной. С одной стороны, эсеры осуждали его, боясь, что боевые дружины не обуздают стихийные волнения.

Принятая 14 ноября 1904 г. Женевской группой Заграничной организации ПСР резолюция в п. 7 отражала отсутствие какого-либо сдерживающего начала в корне аграрного террора. Карт-бланш был предоставлен на совершение аграрного террора «стихийно, аморфно, без всякого сознания конечной цели – экономического и политического освобождения народа...» [8; с. 161-163]. Следуя логике этого положения, обыкновенный разбой тоже окрашивался в краски революции, а грань между политическими и уголовными преступлениями стиралась уже в теории.

В то же время руководство опасалось, что «партия может остаться в стороне от крестьянского движения, если будет настаивать только на мирных и организованных формах экономической борьбы» [1; с. 104].

Историк М. И. Раев считал, что «в правовом и культурном плане крестьянин стоял в стороне от гражданского общества» [7; с. 253]. Действительно, к террору, совершавшемуся поначалу в крупных городах против высших чиновников, крестьяне, с одной стороны, относились равнодушно как к не касавшемуся их напрямую явлению. Борьба за абстрактные права, не касавшиеся земли, не соответствовала крестьянскому мировоззрению. Заблуждение относительно революционности крестьян разделяли даже кадеты. В панике, вспоминая о том, что «в Саратовской губернии чуть ли не в один день погибло 150 усадеб», депутат Герценштейн говорил: «Нельзя предлагать теперь меры, рассчитанные на продолжительный срок, ... и принудительное отчуждение и есть экстренная мера». В то

же время, когда П. А. Столыпин начал осуществление аграрной реформы, «он в самом крестьянстве нашёл неожиданный сочувственный отклик» [3; с. 190]. Бывший член «Народной воли» В. Н. Фигнер вспоминала, что крестьяне, когда их стали сажать в тюрьмы за укрывательство пермских анархистов А. М. Лбова, перестали поддерживать его [9; л. 86]. А в некоторых случаях крестьян заставляли совершать политические убийства под угрозой расправы. Убийца писаря А. Иванова тамбовский крестьянин Павел Алексеев Поляков объяснил, что убийство он совершил по приговору рев. Комитета. Приговор объявил и предупредил Полякова крестьянин Василий Шеин, что в случае неисполнения приговора, его постигнет та же участь, что предназначена Иванову [10; л. 10].

Таким образом, ставка эсеров на крестьянство как на авангардную силу революции была ошибочной. Успех революционеров был обусловлен карательными действиями усмирителей крестьянских восстаний. Однако крестьяне обладали гибким конкретно-ситуативным мышлением и ради личных интересов отступали от прежних вдохновителей.

Список литературы

1. Гейфман А. А. Революционный террор в России 1894 – 1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с.
2. Гуль Р. Б. Азеф. Нью-Йорк: Изд-во «Мост», 1974. – 320 с.
3. Маклаков В. А. Первая Государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. – 335 с.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 21.
6. Петрищев А. Успокоение / Русское богатство. 1907. № 12. С. 85.
7. Раев М. И. Понять дореволюционную Россию. Государство и общество в Российской империи. Лондон: ОРИ, 1990. – 304 с.
8. Резолюция о боевых дружинах в деревне в связи с аграрным террором /

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 1. 1900 – 1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 161–163.

9. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1185. Оп. 1. Д. 140. Л. 86.

10. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 233. Д. 2146. Л. 10.

11. Чернов В. М. Террористический элемент в нашей программе / Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 1. 1900 – 1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. – С. 78–88.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.5

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОТКРЫТОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ: РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

Гречаная Анна Владимировна

аспирант

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»,

город Москва

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению особенностей и проблематики реализации конституционного принципа открытости публичной власти как одного из основных принципов противодействия коррупции в Российской Федерации в условиях внедрения информационных технологий в государственно-управленческие процессы. Особое внимание уделяется анализу роли цифровой транспарентности в системе антикоррупционных гарантий.*

***Abstract.** The article is devoted to the examination of the specifics and challenges of implementing the constitutional principle of public authority transparency as one of the fundamental principles of combating corruption in the Russian Federation in the context of the implementation of information technologies in the public administration processes. Attention is focused on analyzing the role of digital transparency within the system of anti-corruption guarantees.*

***Ключевые слова:** Конституция РФ, конституционные принципы, открытость, транспарентность, коррупция, публичная власть, государство, цифровизация, коррупция, информационно-коммуникационные технологии*

***Keywords:** Constitution of the Russian Federation, constitutional principles, openness, transparency, corruption, public authority, state, digitalization, information*

and communication technologies

Концепция развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 09.05.2017 № 203 [1], установила неуклонное повышение информационной открытости властной деятельности в качестве одного из основных элементов обеспечения национальных интересов в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Принцип информационной открытости (транспарентности) органов государственного и муниципального управления базируется на двух взаимосвязанных конституционно-правовых нормах: право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [2]) и корреспондирующая ему безусловная обязанность государства обеспечить возможность ознакомления с документами, непосредственно затрагивающими индивидуальные права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ [2]). Основы реализации указанных норм заложены в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ [3], устанавливающем требование об обеспечении свободного и своевременного доступа граждан и организаций к достаточному объему общественно значимых и достоверных сведений о деятельности власти в удобной для восприятия форме, прежде всего, с помощью средств массовой информации, сети Интернет и иных общедоступных средств коммуникации, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, конституционный принцип открытости публичной власти можно определить как фундаментальное нормативное требование, производное от статей 24 и 29 Основного закона [2], в силу которого деятельность органов государственного и муниципального управления осуществляется в режиме гласности и доступности для общественного контроля. Исключения из данного режима допускаются лишь для защиты частных и публичных интересов, в случаях, прямо установленных федеральным законодательством, в частности, в рамках защиты государственной тайны, персональных данных, иной информации ограниченного доступа. Более того, право законодателя на ограничение не абсолютно и правомерно лишь в той мере, в какой вводимые

изъятия из принципа открытости соразмерны легитимным конституционно-признаваемым целям их введения [4].

В условиях цифровой трансформации государственного и муниципального управления, заявленной как одной из национальных целей развития Российской Федерации на ближайшее десятилетие [5], учитывая запланированное повышение доли оказания государством массовых социально значимых услуг в электронной форме до 99 процентов [5], реализация конституционного права на информацию становится императивным условием функционирования системы публичного администрирования. Принцип открытости публичной власти под влиянием цифровизации трансформируется из декларативной нормой о свободе информации в цифровую транспарентность государственного управления. Последняя заключается в предоставлении актуальной, общественно значимой информации о деятельности органов в машиночитаемой форме через государственные информационные системы и иные интернет-ресурсы, к которым установлены единые требования на законодательном уровне [6]. Таким образом, цифровая транспарентность становится ключевым фактором взаимодействия общества и власти, а также действенным инструментом общественного контроля и противодействия коррупции. Именно в антикоррупционной сфере она приобретает особое значение.

Публичность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления изначально являлась одним из базисных антикоррупционных принципов законодательства Российской Федерации [7]. Как справедливо отмечается в литературе, цифровые решения позволяют значительно повысить эффективность и прозрачность деятельности органов власти [8, с. 154] за счет автоматизации процессов анализа данных, обеспечения доступа к ним в режиме реального времени. Однако даже при реализации публично значимых антикоррупционных целей государством должны соблюдаться требования и принципы Основного закона [9, с. 34].

Внедрение современных технологий позволяет создать объективные конституционно-правовые предпосылки обеспечения открытости при реализации

механизмов борьбы с коррупцией. Информационно-коммуникационные технологии выступают здесь не просто техническим средством, но и юридической гарантией реализации указанного принципа (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [2]).

Антикоррупционный потенциал цифровой транспарентности для публичного управления раскрывается в следующих ключевых аспектах:

1. Превентивная функция. Публикация для всеобщего доступа широкого пласта информации, в том числе такой, как сведения о проводимых государственных и муниципальных закупках (ГИС ЕИС «Закупки»), бюджетные данные (ГИС «Электронный бюджет»), банк данных исполнительных производств (открытый реестр на сайте ФССП), база судебных решений (ГАС «Правосудие»), размещение информации о проектах нормативных правовых актов и их общественном обсуждении (Федеральный портал проектов нормативных правовых актов), сведений о руководстве государственных органов и подведомственных организаций на их официальных сайтах формируют среду «цифровой подотчетности». Должностные лица, иные лица, участвующие в коррупционных схемах с бюджетом, заранее осознают, что их противоправная деятельность может быть легко и своевременно обнаружена проверяющими органами.

2. Конституционализация общественного контроля. Перевод данных в машиночитаемые форматы, размещение их на сайтах, в государственных информационных системах расширяет возможности по реализации закрепленной статьей 32 Конституции РФ [2] права граждан на участие в управлении делами государства. Помогает средствам массовой информации, гражданам, иным субъектам контроля без проведения длительных, сложных и финансово затратных проверочных мероприятий выявлять характерные коррупциогенные признаки.

3. Внедрение межведомственного электронного документооборота [10], позволило преодолеть ведомственную закрытость и оперативно фиксировать отклонения от установленных нормативных показателей, формируя доказательственную базу, которая в дальнейшем может послужить основанием для инициирования служебной проверки, мер по урегулированию конфликта интересов или прокурорского реагирования и предотвратить коррупционную схему на

ранней стадии.

Однако, наряду с положительным влиянием цифровой прозрачности на государственное управление и противодействие коррупции, технологическая модернизация несет и определенные правовые риски. В юридическом сообществе давно ведется и в эпоху цифровизации лишь усилилась дискуссия о границах открытости и потенциальной коллизией между прозрачностью и конституционным правом на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ [2]) и личную тайну (ст. 24 Конституции РФ [2]), а также проблема реализации данного принципа при установлении требований защиты государственной тайны и безопасности критической информационной инфраструктуры как части национального суверенитета государства (ст. 4 Конституции РФ [2]). Избыточное раскрытие персональных данных или сведений о хозяйственной деятельности государственных и муниципальных органов и подконтрольных им организаций может не только нарушить права граждан, но и создать угрозы безопасности как отдельной личности, так и государства в целом. Игнорирование принципа прозрачности безусловно ведет к росту коррупциогенных факторов, однако его несоразмерное расширение — к нарушению прав граждан и рискам нарушения национальной безопасности. Следовательно, данная проблема требует совершенствования нормативной базы, четко разграничивающей сферу публичного контроля и зону защищенной законом информации.

Проведенный конституционно-правовой анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Цифровую прозрачность по своей сути можно рассматривать в качестве конституционной гарантии, обеспечивающей реализацию принципа открытости публичной власти. Эксплуатация государственных информационных систем, публичное размещение информации о властной деятельности и перевод взаимодействия власти с обществом в цифровую плоскость объективно способствуют укреплению конституционного права граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [2]).

2. Цифровизация сегодня стала не просто техническим инструментом, а

неотъемлемым элементом современной системы антикоррупционных гарантий, направленных на обеспечение публичности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

3. Эффективность антикоррупционной политики, реализуемой с помощью цифровых инструментов, не может и не должна достигаться ценой умаления фундаментальных прав и свобод человека и подрывать суверенитет государства. Смысл и содержание деятельности всех органов, входящих в единую систему публичной власти Российской Федерации, детерминированы конституционными нормами о правах и свободах гражданина [11, с. 24] и нахождение баланса между указанными равноценными конституционными ценностями является наиважнейшей задачей государства. Позиция Конституционного Суда РФ [4] подтверждает, что открытость не может быть абсолютной и должна ограничиваться там, где ее реализация ведет к несоразмерному вторжению в сферу частной жизни лиц, не являющихся субъектами публичной ответственности.

4. Технологические новации, способные повлиять на реализацию принципа транспарентности, требуют комплексной строгой правовой оценки всех связанных факторов их интеграции в правовой оборот сквозь призму фундаментальных конституционных ценностей [12, с. 39] и должны сопровождаться юридическими гарантиями, исключаящими как неоправданную закрытость власти (катализатор коррупционных рисков), так и необоснованное вторжение в частную жизнь и риски нарушения государственного суверенитета.

5. Дальнейшее совершенствование цифровой среды публичного управления и нормативной базы борьбы с коррупцией, «необходимое для повышения прозрачности и эффективности деятельности органов власти» [8, с. 154], должно опираться на принцип соразмерности (пропорциональности) ограничения частных интересов общественно значимым антикоррупционным задачам. Только соблюдение строгого баланса между информационной открытостью и защитой конституционных прав граждан и суверенитета Российской Федерации способно обеспечить легитимность и стабильность системы публичного управления в сфере противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» / Собрание законодательства РФ. — 15.05.2017. — № 20. — Ст. 2901.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Собрание законодательства РФ. — 01.07.2020. — № 31. — Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» / Собрание законодательства РФ. — 16.02.2009. — № 7. — Ст. 776.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 39-О «По жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / ВКС РФ. — 2005. — № 4.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / Собрание законодательства РФ. — 13.05.2024. — № 20. — Ст. 2584.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
8. Никитина А. С., Зерчанинова. Т. Е. Информационная открытость государства в условиях цифровой трансформации: социологический анализ / Власть. — 2023. — Том. — 31. — № 1. — С. 148-156. — DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9479>.
9. Мельникова Л. Ю. Цифровизация государственного управления: конституционно-правовые риски / Конституционное и муниципальное право. — 2026. — № 1. — С. 34 - 38. — DOI: [10.18572/1812-3767-2026-1-34-3](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2026-1-34-3).

10. Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» / Собрание законодательства РФ. — 28.09.2009. — № 39. — ст. 4614.

11. Бурла В. М. Конституционный принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина: сущность, наполнение, значение / Конституционное и муниципальное право. — 2026. — № 1. — С. 24 - 27. — DOI: 10.18572/1812-3767-2026-1-24-27.

12. Затулина Т.Н. Государственное публичное управление цифровой средой: реализация идеи в условиях выявления и устранения конституционных рисков / Государственная власть и местное самоуправление. — 2024. — № 10. — С. 38 - 42. — DOI: 10.18572/1813-1247-2024-10-38-42.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

АНАЛИЗ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЕТРЯНОЙ ОСПЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ДИНАМИКЕ 2019-2024 ГГ.

Душатова Амина Адиловна

студент 1 курса, лечебный факультет

Научный руководитель: Денисов Евгений Николаевич,

д.мед.н., доцент

Плотникова Ирина Геннадьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»,

Россия, г. Оренбург

***Аннотация.** В статье проведён анализ многолетней динамики заболеваемости ветряной оспой в Российской Федерации и Оренбургской области за период 2019-2024 гг. с использованием данных государственной санитарно-эпидемиологической службы. Дана оценка интенсивности эпидемического процесса, выявлены возрастная структура заболевших и сезонные закономерности. Установлено, что уровень заболеваемости в Оренбургской области превышает среднефедеральные показатели в ряде периодов, а структура очаговости указывает на преобладающую роль организованных детских коллективов. Полученные данные могут служить основой для уточнения региональных стратегий вакцинопрофилактики.*

The article analyzes the long-term dynamics of chickenpox incidence in the Russian Federation and the Orenburg Region for the period 2019-2024 using data from the State Sanitary and Epidemiological Service. The intensity of the epidemic process

is assessed, and the age structure of the patients and seasonal patterns are identified. It is established that the incidence rate in the Orenburg Region exceeds the national average in several periods, and the structure of the outbreak indicates the predominant role of organized children's groups. The obtained data can serve as a basis for refining regional vaccination strategies.

Ключевые слова: ветряная оспа, заболеваемость, эпидемиологический анализ, Оренбургская область, Российская Федерация, вакцинопрофилактика, динамика, очаговость

Key words: chickenpox, morbidity, epidemiological analysis, Orenburg Region, Russian Federation, vaccination, dynamics, focal areas

Ветряная оспа (Varicella) - острая антропонозная инфекция с аэрозольным механизмом передачи, вызываемая вирусом Varicella zoster (VZV), относящимся к семейству Herpesviridae. Восприимчивость неиммунного человека к возбудителю практически абсолютна: контагиозный индекс составляет 0,95-1,0 [1]. Несмотря на кажущуюся доброкачественность клинической картины у детей, заболевание даёт осложнения в 5-7% случаев, включая бактериальные суперинфекции кожи, пневмонию и энцефалит; у взрослых и лиц с иммунодефицитами летальность существенно выше [2].

Ветряная оспа занимает первое место по заболеваемости среди управляемых воздушно-капельных инфекций в России: ежегодно регистрируется от 700 000 до 900 000 случаев. Это существенно превышает совокупные показатели по кори, краснухе и эпидемическому паротиту. Экономический ущерб от одного случая инфекции у ребёнка дошкольного возраста, по расчётам ЦНИИ эпидемиологии, составляет 12-18 тыс. руб. с учётом прямых медицинских и непрямых социальных затрат [3]. Введение вакцинации против ветряной оспы в Национальный календарь профилактических прививок откладывалось более десяти лет и в большинстве регионов фактически реализуется только с 2024-2025 гг. в рамках регионального финансирования.

Оренбургская область - субъект с развитой городской и сельской инфраструктурой, разветвлённой сетью дошкольных образовательных учреждений и

военно-промышленными предприятиями с организованными трудовыми коллективами, что формирует специфические условия для распространения воздушно-капельных инфекций. Анализ заболеваемости ветряной оспой на уровне региона за 2019-2024 гг. позволяет оценить как общефедеральные тенденции, так и местную специфику эпидемического процесса.

Материалы и методы

Работа выполнена на основании данных официальной государственной статистики. В качестве источника федеральных показателей использованы сборники «Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях» (форма № 1, ежемесячная), публикуемые Роспотребнадзором за 2019-2024 гг., а также статистические данные Федеральной службы государственной статистики о численности населения. Региональные данные по Оренбургской области получены из открытых отчётов ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области» и официальных докладов Управления Роспотребнадзора по Оренбургской области за соответствующий период [4].

Рассчитывались интенсивные показатели заболеваемости на 100 000 населения в целом по возрастным группам (дети 0-2 лет, 3-6 лет, 7-14 лет, 15 лет и старше). Оценка многолетней динамики проведена методом выравнивания по скользящей средней. Сезонность определялась через индексы сезонности по месячным данным. Очаговость анализировалась по типам очагов: организованные детские коллективы (ДОУ, школы), организованные взрослые коллективы, семейные очаги. Для сравнения использован критерий отношения региональных показателей к федеральным.

Результаты и обсуждение

На федеральном уровне с 2019 по 2021 г. наблюдалось снижение абсолютного числа зарегистрированных случаев ветряной оспы: с 867 400 случаев в 2019 г. до 476 200 в 2020 г. и 510 300 в 2021 г. [1]. Это снижение обусловлено прежде всего ограничительными мероприятиями, введёнными в связи с пандемией COVID-19, - закрытием детских дошкольных учреждений, переводом школ на дистанционное обучение, общим снижением социальных контактов.

Аналогичный феномен зафиксирован для других воздушно-капельных инфекций - кори, ОРВИ, гриппа - что подтверждает неспецифический характер снижения. С 2022 г. началось восстановление заболеваемости: в 2022 г. зарегистрировано около 645 000 случаев, в 2023 г. - порядка 790 000, что приближается к допандемийному уровню [1].

Интенсивный показатель заболеваемости в 2019 г. составил 591,3 на 100 000 населения по России. В 2020 г. он упал до 324,7, в 2021 г. - 348,2, в 2022 г. - 440,1, в 2023 г. - 539,8 на 100 000 [1]. По предварительным данным 2024 г., заболеваемость продолжила рост и по оценкам приблизилась к уровню 2019 г., что соответствует ожидаемой компенсаторной волне накопления восприимчивых лиц среди когорт, не переболевших в 2020-2021 гг.

В Оренбургской области динамика в целом повторяет федеральную, однако с рядом региональных особенностей. В 2019 г. интенсивный показатель составил 647,2 на 100 000 населения - на 9,4% выше среднероссийского уровня. В 2020 г. зафиксировано снижение до 298,6, в 2021 г. - 361,4 на 100 000. Начиная с 2022 г. региональный показатель вновь превысил федеральный: в 2022 г. - 487,3 против 440,1, в 2023 г. - 571,6 против 539,8 на 100 000 [4]. По данным ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области», превышение средне федерального уровня в 2019 и 2022-2023 гг. связано в том числе с высокой долей городского населения (г. Оренбург, г. Орск, г. Новотроицк) и плотной сетью ДОУ.

Возрастная структура заболевших устойчива на протяжении всего анализируемого периода. Дети 3-6 лет (дошкольного возраста) составляют 52-58% от всех зарегистрированных случаев как по России в целом, так и в Оренбургской области. Дети 7-14 лет формируют около 20-25%, дети до 2 лет - порядка 8-10%, взрослые 15 лет и старше - 10-15% [2]. Удельный вес взрослых, заболевших несколько вырос в 2022-2023 гг., что объясняется отложенным контактом когорт, в 2020-2021 гг. уклонявшихся от социальных контактов. Среди взрослых пациентов чаще регистрировались осложнённые формы и случаи, потребовавшие госпитализации.

Сезонность ветряной оспы в Оренбургской области выражена отчётливо. Подъём заболеваемости начинается в октябре с формированием осенне-зимнего пика в ноябре-январе и весеннего пика в марте-апреле. Индекс сезонности в декабре-январе превышает 1,4-1,6, тогда как летние месяцы (июль-август) дают значения 0,3-0,5 [4]. Эта закономерность устойчива и не нарушалась даже в 2020-2021 гг., хотя абсолютные значения в пиковые месяцы были ниже. Два сезонных подъёма соответствуют периодам возобновления учебного года и зимнего полу-сезона, что подтверждает ведущую роль организованных детских коллективов в поддержании эпидемического процесса.

Анализ очаговости показывает, что в 2019-2023 гг. на очаги в дошкольных образовательных учреждениях Оренбургской области приходилось 63-70% групповых случаев, на школьные очаги - 18-22%, на семейные очаги - 10-15%, на прочие коллективы - менее 5% [4]. Среднее число случаев в одном очаге в ДООУ составляло 4,2 в 2019 г. и 3,8 в 2023 г., что свидетельствует о сохраняющейся интенсивности передачи возбудителя при тесных детских контактах. Частота ликвидации очагов с применением мер разобщения и карантина остаётся высокой: по данным регионального Роспотребнадзора, в 2023 г. карантинные мероприятия вводились в 41 ДООУ г. Оренбурга [4].

Ситуация с вакцинопрофилактикой в анализируемый период менялась. До 2024 г. вакцина против ветряной оспы не включалась в федеральный Национальный календарь профилактических прививок; прививки проводились преимущественно на коммерческой основе или по эпидемическим показаниям. Охват вакцинацией детей до 2 лет в Оренбургской области не превышал 8-12% в 2019-2022 гг. [4], что не обеспечивало формирования популяционного иммунитета. С 2024 г. ряд регионов, включая Оренбургскую область, начал реализацию программ вакцинации за счёт средств регионального бюджета, однако оценка её эпидемиологической эффективности пока не представлена в открытых публикациях.

Как следует из данных таблицы 1, в 2019–2021 гг. отмечается выраженное снижение заболеваемости в Российской Федерации и Оренбургской области с последующим ростом в 2022–2024 гг. При этом в Оренбургской области в

большинстве лет уровень заболеваемости превышал среднероссийские показатели, за исключением 2020 г., что отражает региональные особенности эпидемиологического процесса и более высокую интенсивность передачи инфекции.

Таблица 1 - Динамика заболеваемости ветряной оспой в Российской Федерации и Оренбургской области в 2019–2024 гг. (на 100 000 населения)

Год	РФ: абсолютное число случаев	РФ: на 100 000 населения	Оренбургская область: на 100 000 населения	Отношение (Оренбург / РФ), %
2019	867 400	591,3	647,2	109,4
2020	476 200	324,7	298,6	92,0
2021	510 300	348,2	361,4	103,8
2022	645 000	440,1	487,3	110,7
2023	790 000	539,8	571,6	105,9
2024	~850 000	~580,0	~600,0	~103,4

Данные по летальности от ветряной оспы в России единичны и не формируют статистически значимого ряда на уровне субъектов. По сведениям из регистров Минздрава РФ, ежегодно в стране регистрируется от 4 до 10 летальных исходов, связанных с осложнениями ветряной оспы, в большинстве случаев у взрослых с иммунодефицитными состояниями [2]. В Оренбургской области за рассматриваемый период летальных исходов, официально атрибутированных ветряной оспе, не зафиксировано, однако регистрировались случаи энцефалита и тяжёлых бактериальных суперинфекций, потребовавших лечения в условиях реанимационных отделений [4].

Эпидемиологический анализ заболеваемости ветряной оспой в РФ и Оренбургской области за 2019-2024 гг. фиксирует характерный «провал» 2020-2021 гг., объяснимый противоэпидемическими мерами пандемийного периода, с последующим восстановлением и превышением допандемийных показателей к 2023-2024 гг. Региональный уровень заболеваемости в Оренбургской области в большинстве лет превышает федеральный; доминирующий путь распространения - через детские дошкольные учреждения. Сезонная активность с двумя пиками (осенне-зимним и весенним) стабильна на протяжении всего периода наблюдения.

Накопление восприимчивых когорт за счёт снижения естественной

иммунизации в 2020-2021 гг. создаёт предпосылки для компенсаторного роста заболеваемости в ближайшие годы. Включение вакцинации против ветряной оспы в региональный календарь прививок Оренбургской области с 2024 г. - необходимый, но недостаточный шаг: для достижения эпидемиологически значимого охвата требуется системный контроль за полнотой иммунизации детей до 2 лет и мониторинг эффективности введённой программы.

Список литературы

1. Роспотребнадзор. Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях. Форма № 1. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019-2024. - URL: <https://www.rospotreb nadzor.ru> (дата обращения: 7.04.2026).
2. Лобзин Ю. В., Скрипченко Н. В., Иванова Г. П. Ветряная оспа у детей: клинические аспекты, осложнения и профилактика / Журнал инфектологии. - 2022. - Т. 14, № 2. - С. 12-22.
3. Брико Н. И., Намазова-Баранова Л. С., Горелов А. В. Экономическое бремя ветряной оспы в Российской Федерации / Эпидемиология и вакцинопрофилактика. - 2021. - Т. 20, № 4. - С. 44-53.
4. Управление Роспотребнадзора по Оренбургской области. Государственный доклад о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Оренбургской области в 2023 году. - Оренбург: ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Оренбургской области», 2024. - 198 с.
5. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Национальный календарь профилактических прививок и календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям: Приказ Минздрава России от 06.12.2021 № 1122н (ред. от 17.05.2024). - М.: Минздрав России, 2024. - URL: <https://www.minzdrav.gov.ru> (дата обращения: 7.04.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ НА СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ

Комисова Наталья Алексеевна

тренер-преподаватель

МБУДО «Белгородский Дворец детского творчества»,

г. Белгород

***Аннотация.** Плавание – универсальный спорт для всех, чья польза неоспорима. Оно укрепляет сердце, легкие и мышцы, повышает иммунитет, снимает стресс и помогает бороться с лишним весом. В статье рассматриваются некоторые особенности влияния плавания на функциональные системы организма детей.*

***Ключевые слова:** плавание, здоровье, ребёнок, опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистая и дыхательная система*

Современные научные исследования убедительно демонстрируют, что регулярные занятия плаванием оказывают благотворное влияние на сердечно-сосудистую систему. Эта система играет ключевую роль в поддержании жизни, обеспечивая циркуляцию крови, доставку питательных веществ и кислорода ко всем органам и тканям, а также транспортировку продуктов обмена для их выведения. Плавание неоспоримо полезно для сердечно-сосудистой системы в любом возрасте. Это связано с несколькими причинами:

1. Горизонтальное положение тела облегчает сердцу перекачку крови.
2. Давление воды улучшает венозный отток, помогая крови возвращаться к сердцу.
3. Активная работа мышц и глубокое дыхание стимулируют

кровообращение, предотвращая застой крови и лимфы.

4. Глубокое дыхание действует как массаж для сердца, способствуя его нормальной работе.

5. Снижение частоты сердечных сокращений делает работу сердца более экономной и продлевает его ресурс.

6. Увеличение силы сердечной мышцы повышает общую выносливость организма.

Сердечно-сосудистая система детей идеально подходит для их активного роста.

У школьников широкие сосуды обеспечивают свободное и быстрое кровообращение, перекачивая значительные объемы крови. Активные движения детей помогают венозной крови возвращаться к сердцу благодаря работе мышц. Тем не менее, детское сердце быстрее устает от нагрузок и медленнее адаптируется к изменениям, что может привести к нарушениям ритма. Поэтому при подборе физических упражнений для детей важно учитывать их склонность к утомлению и потребность в более частых перерывах по сравнению со взрослыми. Сердечно-сосудистая система детей идеально подходит для их активного роста. У школьников широкие сосуды обеспечивают свободное и быстрое кровообращение, перекачивая значительные объемы крови. Активные движения детей помогают венозной крови возвращаться к сердцу благодаря работе мышц. Тем не менее, детское сердце быстрее устает от нагрузок и медленнее адаптируется к изменениям, что может привести к нарушениям ритма. Поэтому при подборе физических упражнений для детей важно учитывать их склонность к утомлению и потребность в более частых перерывах по сравнению со взрослыми. В дыхательной системе ребенка есть свои особенности: узкие дыхательные пути, большое количество в слизи и стенках путей кровеносных и лимфатических сосудов, а также возможность возникновения воспалительных процессов и возникновения инфекций из-за ранимости слизистых оболочек и плохая переносимость сухого воздуха в помещениях. Поэтому, регулярные занятия плаванием являются замечательным средством для укрепления дыхательной системы и повышения ее

функциональных возможностей, а также для профилактики заболеваний и укрепления общего иммунитета. Занятия плаванием оказывают комплексное положительное воздействие на дыхательную систему человека, независимо от его возраста. Это достигается за счет:

1. Развития дыхательной мускулатуры: Преодолевая сопротивление воды, мышцы, отвечающие за дыхание, становятся сильнее, их тонус повышается, а грудная клетка обретает большую подвижность.

2. Формирования эффективного дыхания: вырабатывается более глубокий и редкий тип дыхания, что дает органам дыхания возможность полноценно отдыхать, насыщаться кислородом и замедлять процессы износа.

3. Расширения функциональных резервов легких: Тренировка дыхательной системы, улучшение эластичности легочной ткани и увеличение количества альвеол способствуют росту объема легких, повышению эффективности вентиляции, а также увеличению ЖЕЛ и МПК.

4. Предотвращения застойных явлений: благодаря вовлечению в дыхательный процесс всех участков легких, исключается возможность застоя воздуха и снижается риск возникновения многих заболеваний дыхательных путей.

5. Укрепления организма к гипоксии: Систематические занятия, включающие ныряние и задержку дыхания, повышают способность организма противостоять недостатку кислорода.

Важно отметить, что плавание также является фундаментальным видом физической активности для развития и тренировки опорно-двигательного аппарата.

Опорно-двигательная система – это основа нашего тела, отвечающая за поддержку, движение и защиту внутренних органов. Она включает кости, суставы, мышцы и связки. Эта система также играет роль в обмене веществ, кроветворении и кровообращении. Плавание благотворно влияет на весь опорно-двигательный аппарат, особенно на детей школьного возраста, чей организм еще формируется и подвержен деформациям. Занятия в воде, благодаря горизонтальному положению тела, снимают нагрузку с позвоночника. Это помогает

формировать правильную осанку, корректировать начальные нарушения и закреплять позвоночник в естественном прямом положении. Регулярное плавание укрепляет мышцы, повышает их выносливость и силу, делает связки более эластичными, а суставы – подвижными. У пловцов все группы мышц развиваются гармонично, без излишнего напряжения, а связки укрепляются. При этом оздоровительное плавание не вызывает чрезмерного роста мышц, поскольку нагрузка носит аэробный характер. У младших школьников тазовый пояс еще формируется, и окостенение хрящей только начинается. Плавание оказывает неоценимую помощь в развитии их нижних конечностей. Плавные движения ног в воде способствуют постепенному укреплению и формированию прочной опоры. Кроме того, плавание увеличивает подвижность суставов, развивая их естественную гибкость, что полезно как для тренировок, так и для повседневной жизни ребенка. Занятия плаванием также улучшают координацию и ритмичность движений, что важно для любой активности. Важно отметить низкий риск травм при занятиях плаванием, поскольку оно не создает избыточной нагрузки на мышцы и суставы. Соблюдение правильной техники, рекомендаций тренера-преподавателя и правил поведения в бассейне дополнительно снижает вероятность травм.

В заключении можно констатировать, что регулярные занятия плаванием для детей, в частности младшего школьного возраста представляют собой неотъемлемый элемент здорового образа жизни, способствующий укреплению физического здоровья, а также содействует гармоничному развитию и росту организма.

Список литературы

1. Бурханов, А. И. Физическое развитие младших школьников в процессе занятий плаванием [Текст] / Теория и практика физ. культуры, 2000. – № 9. – С. 24–26.
2. Маклауд, Й. Анатомия плавания [Текст] / Плавание. -2013. - С. 27-38.
3. Теория и методика физической культуры: Учебник [Текст] / Под. ред. проф. Курамшина Ю. Ф. – 2-е изд., испр. – М.: Советский спорт, 2004. – 464 с.

УДК 371

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ ПРОЕКТОВ

Крысань Наталья Анатольевна

учитель русского языка и литературы

Лисиченко Светлана Васильевна

учитель биологии

МОУ «СОШ №2 с УИОП»,

г. Валуйки, Белгородская область

***Аннотация.** Настоящая публикация раскрывает потенциал межпредметных проектов в развитии метапредметных навыков у обучающихся. Такие проекты не только обогащают их общеобразовательную базу, но и делают обучение более прикладным и эффективным.*

***Ключевые слова:** образование, обучающийся, исследовательские навыки. межпредметные проекты, инновации*

Использование межпредметных проектов для развития у учеников исследовательских и творческих навыков – это эффективный метод обучения. Он помогает школьникам лучше усваивать материал и быть готовыми к современным реалиям. В наше время, когда информация быстро устаревает, способность самостоятельно находить, анализировать и использовать знания становится решающим фактором успеха. Межпредметные проекты, связывая разные дисциплины, дают ученикам возможность воспринимать мир как единое целое, развивают системное мышление и умение решать сложные задачи.

В ходе реализации межпредметного проекта школьник берет на себя функцию исследователя: самостоятельно формулирует цели и задачи, подбирает

необходимые методики, собирает и обрабатывает данные, а также презентует итоги своей деятельности. Такой подход стимулирует развитие критического мышления, навыков построения гипотез, формулирования выводов и аргументации собственной позиции. Помимо этого, совместная проектная работа укрепляет коммуникативные способности, учит воспринимать собеседника, вести дискуссию и находить компромиссные решения.

Творческий потенциал, тесно переплетенный с исследовательским, также получает мощный толчок к развитию в рамках проектной деятельности. Обучающиеся, занятые созданием межпредметных проектов, получают шанс проявить свою индивидуальность, предложить оригинальные решения и воплотить собственные идеи. Создание уникальных проектов требует от них креативности, воображения, способности рассматривать проблемы с новой перспективы и разрабатывать инновационные подходы к их разрешению. Для успешной реализации межпредметных проектов педагогу необходимо выступать в роли наставника и содействующего проводника, помогающего учащимся в их исследовательской работе. Необходимо создать условия, в которых ученики чувствовали бы себя уверенно, смело пробуя новое, допуская ошибки и извлекая из них полезный опыт.

Критически важно обеспечить доступ к нужным материалам и инструментам, а также оказать квалифицированную методическую помощь на всех этапах исследования и оформления итогов. Внедрение таких проектов в учебный процесс требует тщательной продуманности и заранее продуманного плана. Следует чётко сформулировать цели и поставленные задачи, разработать критерии оценки, выбрать подходящие способы исследования и формы представления результатов. Нельзя игнорировать возрастные особенности школьников, их склонности и уровень подготовки. Успех проекта во многом определяется степенью вовлечённости обучающихся, их заинтересованностью в избранной теме и возможностью проявить инициативу и самостоятельность.

Успешная реализация межпредметных проектов невозможна без формирования благоприятной образовательной среды. В классе необходимо создать

атмосферу доверительности, сотрудничества и взаимного уважения, чтобы обучающиеся могли свободно высказывать свои идеи, задавать вопросы и предлагать оригинальные решения, чувствуя себя в безопасности. Педагог в этом процессе должен проявлять гибкость в руководстве, будучи готовым к тому, что ход работы может отклониться от изначального плана.

Немаловажную роль играет доступ к необходимым ресурсам: ученики должны иметь возможность работать с разнообразными источниками — от печатных изданий и журналов до интернет-ресурсов, а также использовать современное оборудование и программное обеспечение. Особое значение имеют встречи с экспертами и специалистами в различных сферах, позволяющие получить консультации и ответы на возникающие вопросы. Оценка результатов межпредметного проекта должна быть комплексной, учитывая не только итоговый продукт, но и сам процесс деятельности.

Критерии оценки должны включать способность учеников формулировать цели и задачи, планировать свою работу, собирать и анализировать информацию, делать выводы и аргументировать свою позицию. Не менее значимыми являются оценка коммуникативных навыков, умение работать в команде, вести дискуссию и эффективно презентовать свои результаты. В перспективе внедрение межпредметных проектов должно стать одним из ключевых направлений в модернизации образовательной среды. Такие подходы способствуют не только формированию компетенций, но и развитию личностных качеств, необходимых для успешной интеграции в современное общество.

Подводя итог, можно утверждать, что межпредметные проекты эффективно стимулируют развитие исследовательской активности и творческого мышления современных школьников. Они способствуют формированию устойчивой позиции в жизни, мотивации к саморазвитию и непрерывному обучению, а также воспитывают личность, готовую к адаптации в быстро меняющемся мире. Интеграция подобных проектов в учебный процесс представляет собой значимый шаг к построению инновационной и результативной системы образования, соответствующей вызовам современности.

Список литературы

1. Междисциплинарные подходы в современном образовании: вызовы, достижения и перспективы: материалы региональной конференции (г. Белгород, 15 мая 2025 г.) / ОГАОУ ДПО «БелИРО»; отв. ред. К. Ю. Дурманова. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2025. – 318 с.
2. Снигирева, Л. Н. Формирование познавательных универсальных учебных действий при установлении межпредметных связей математики и физики в условиях реализации образовательной программы среднего общего образования: монография / Л. Н. Снигирева. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 104 с.
3. Ухабина, Е. А. Межпредметные связи математики и физики / Е. А. Ухабина / Молодой ученый. – 2023. – № 18 (465). – С. 253-255. –

УДК 373.31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Нургалиева Асель Маратовна

магистрант Образовательной программы 7M01301- Педагогика и методика
начального обучения

Научный руководитель: Ыбыраимжанов К.Т.,

д.п.н., профессор

Жетысуский университет им. И.Жансугурова,
г.Талдыкорган, Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности формирования научных представлений учащихся начальных классов в процессе обучения с использованием цифровых технологий. Раскрывается педагогический потенциал цифровых образовательных ресурсов, их влияние на развитие познавательной активности, исследовательских навыков и научного мышления младших школьников. Определены основные методы, педагогические условия и преимущества применения цифровых технологий в образовательном процессе.*

***Abstract.** The article examines the features of the formation of scientific representations of primary school students in the process of learning using digital technologies. The pedagogical potential of digital educational resources is revealed, their influence on the development of cognitive activity, research skills and scientific thinking of younger students. The main methods, pedagogical conditions and advantages of using digital technologies in the educational process have been identified.*

***Ключевые слова:** научные представления, цифровые технологии, естественные науки, начальная школа, цифровая образовательная среда*

Key words: *scientific representations, digital technologies, natural sciences, elementary school, digital educational environment*

Формирование цифровой грамотности младших школьников-сложный, многогранный процесс, реализация которого требует дифференцированного подхода в выборе содержания предмета, форм и методов преподавания курса, учета особенностей учебного процесса на разных этапах обучения, а также требований к уровню знаний и умений обучающихся.

Период младшего школьного возраста связан с повышенным физическим и психическим стрессом, расширением социальных границ учащегося и адаптацией к обществу. У детей младшего школьного возраста много положительных изменений, в том числе готовность к обучению, интерес к получению новых знаний. В младшем школьном возрасте меняется и познавательная деятельность ученика. У учащихся формируются основные учебные навыки, способствующие успешной адаптации в основной школе для продолжения предметного обучения по различным учебно-методическим потребностям. В этой связи цифровая грамотность способствует успешному освоению детьми младшего школьного возраста школьной программы.

Цифровая грамотность носит междисциплинарный характер и представляет собой сложный комплекс цифровых навыков, которые формируются при изучении многих школьных предметов, однако содержание школьного предмета «Цифровая грамотность» имеет достаточно большой потенциал для освоения учащимися основных компетенций цифровой экономики, таких как базовое программирование, основы работы с данными, коммуникации в современной среде. В этой связи цифровая грамотность учащегося представляет собой набор знаний и навыков, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета. [1, с.62].

Рассмотрим сущность и содержание понятия «цифровая грамотность» с точки зрения взглядов и мнений ученых-исследователей.

Цифровая грамотность — это набор знаний, навыков, необходимых для комфортной жизни в современном мире, безопасного и эффективного

использования информационных технологий, а также ресурсов сети Интернет [2, с.47].

Цифровая грамотность учеников - личное знание субъекта, включающее систему знаний, умений и навыков в области использования цифровых ресурсов и цифровой информации. [3, с.178].

Понятие «цифровая грамотность» как один из неотъемлемых элементов деятельности, связанной с информацией, настолько расширилось, что включает в себя максимум возможностей от элементарных навыков работы на персональном компьютере и решения на нем элементарных задач. Цифровая грамотность действует как катализатор, способствующий развитию члена информационного общества, потребителя цифровых услуг самообразование. Цифровая грамотность сочетает в себе как компьютерные навыки, так и специальные информационные навыки. Цифровая грамотность включает коммуникационный компонент как набор пользовательских навыков для использования услуг и культурных предложений, поддерживаемых компьютером и распространяемых через Интернет, и информационный компонент, ориентированный на ключевые аспекты общества, основанные на знаниях: способность оптимально находить, извлекать, выбирать, обрабатывать, передавать, создавать и использовать цифровую информацию.

В начальной школе наиболее эффективными являются следующие цифровые средства:

1. Мультимедийные ресурсы: презентации, обучающие видео и анимации помогают формировать наглядные представления о природных явлениях.

2. Интерактивные симуляции: позволяют моделировать природные процессы (круговорот воды, смену времён года, движение планет), что способствует лучшему пониманию закономерностей природы.

3. Образовательные цифровые платформы: интерактивные задания и игровые элементы повышают вовлечённость учащихся.

4. Виртуальные лаборатории: дают возможность проводить безопасные эксперименты и наблюдения в цифровой среде.

Понятие «цифровая грамотность» связано с именем американского

писателя и журналиста, профессора Университета штата Иллинойс (Чикаго), инженера-электронщика пола Гилстера. Он является автором книги «Цифровая грамотность», опубликованной в 1997 году, и является первой в мире работой, посвященной проблеме цифровой грамотности.

По словам Пола Гилстера, «цифровая грамотность — это способность понимать и использовать информацию, представленную в различных форматах и во многих источниках с помощью компьютеров. Цифровая грамотность отражает социально-коммуникативные аспекты человеческой деятельности. [4, с.46].

Пол Гилстер определил основные критерии для достижения цифровой грамотности. Они: достижение медиаграмотности; навыки поиска необходимой информации и средств работы с ней, умение быстро овладеть этими средствами (информационная грамотность); навыки общения с другими пользователями (коммуникативная компетентность); навыки производства информации в различных формах и форматах (творческая компетентность). [4, с.51].

Компьютерная грамотность определяется как владение минимальным набором знаний и навыков по работе за компьютером, использованию средств вычислительной техники, пониманию основ информатики и важности информационных технологий в жизни общества, информационная грамотность - это знание персонального компьютера, программных продуктов, их функций и возможностей. Информационная грамотность-способность формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию

В работах Л. Босовой отражена роль и возможности школьного курса информатики в формировании цифровых навыков и вычислительного мышления учащихся. Он рассматривал формирование цифровых навыков как общую потребность, сформировавшуюся в условиях глобальной цифровизации, отмечая, что появление большого количества цифровых устройств, распространение цифровых технологий, расширение цифровой среды человека, требующее широкого доступа к информационным ресурсам [5, с.214]. Важность и обязательность овладения цифровыми навыками на уровне общего образования подтверждается

необходимостью использования в учебном процессе электронных и дистанционных образовательных технологий. Развитие вычислительного мышления в данном случае Л. Босова определяет как самостоятельный образовательный результат системы школьного образования в изучении информатики и информационных технологий [6, с.5].

Для определения уровня цифровой грамотности предлагается ряд различных показателей и критериев. Генри Дженкинс рассмотрел взаимосвязь компьютерных технологий с цифровой грамотностью и отметил, что они отвечают за способность понимать структурные особенности цифровой информации и ее распространение, а также за механизм сетевых сообществ и различия в показателях и характеристиках различных социальных сетей [7, с.61].

Цифровая грамотность в современном образовательном пространстве выступает как многокомпонентное и междисциплинарное явление, объединяющее совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного, безопасного и осознанного использования цифровых технологий. Анализ научных подходов показывает, что понятие цифровой грамотности значительно расширилось: от элементарных навыков работы с компьютером оно трансформировалось в комплексную характеристику личности, включающую информационную, коммуникативную, критическую, творческую и гражданскую компетентности. В условиях начального образования цифровые технологии выступают эффективным педагогическим инструментом формирования научных представлений учащихся. Использование мультимедийных ресурсов, интерактивных симуляций, образовательных платформ и виртуальных лабораторий способствует повышению познавательной активности, развитию исследовательских умений, критического мышления и интереса к естественным наукам. Эффективность формирования цифровой грамотности и научных представлений возможна при соблюдении педагогических условий: учёта возрастных особенностей младших школьников, интеграции цифровых и практических методов обучения, педагогического сопровождения учебной деятельности и повышения цифровой компетентности учителя. Цифровая грамотность становится не только образовательным

результатом, но и важнейшим ресурсом личностного развития учащихся, обеспечивающим их готовность к обучению на протяжении всей жизни, успешной деятельности в цифровом обществе и активному участию в современной информационной среде.

Список литературы

1. Софронова Н. В., Бельчусов А. А. Теория и методика обучения информатике. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. - 402 с.
2. Бороненко Т. А., Кайсина А.В., Федотова В. С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности. Перспективы науки и образования. - 2020. - №4(46). - С. 47–73.
3. Потупчик Е. Г. Сетевое взаимодействие как условие формирования цифровой грамотности младших школьников на уроках информатики / Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. - 2017. - Т. 4. - №42. - С. 178-185
4. Gilster P. Digital Literacy, New York: Wiley. – 1997. –Р. 236.
5. Босова Л. Л. О целях современного образования школьников в области информатики и информационных технологий / Известия Кыргызской академии образования. - 2020. - №2. - С. 214–219.
6. Босова Л. Л. Цифровые навыки современного школьника и возможности их формирования в школьном курсе информатики / Информатика в школе. - 2020. - № 1. - С. 5–9.
7. Jenkins H., Purushotma R., Weigel M. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century. Robinson: The John D. and Catherine T MacArthur Foundation Reports on Digital Media and Learning, Cambridge, MA: The MIT Press. - 2009. – P. 244.

УДК 340

**РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
ПОДКАСТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКОВ 14-16 ЛЕТ**

Сушкова Анастасия Максимовна

ученица 10 «А» класса

Научный руководитель: Семеева Светлана Александровна,

учитель истории и обществознания

МАОУ СОШ №17,

город Липецк

***Аннотация.** Настоящая работа посвящена изучению возможностей применения подкаста как инструмента повышения правовой грамотности подростков 14-16 лет. В исследовании рассмотрены сущность правовой грамотности, особенности изучаемой возрастной группы и преимущества подкастов в рамках правового просвещения. Особое внимание уделено разработке аудиоконтента и анализу результатов его апробации. Полученные данные подтверждают эффективность подкаста как инструмента для повышения уровня правовой грамотности подростков и формирования их правовой культуры.*

This paper is devoted to the study of the possibilities of using podcasts as a tool for improving legal literacy among adolescents aged 14-16. The study examines the essence of legal literacy, the specifics of the age group under study, and the benefits of podcasts in the framework of legal education. Special attention is paid to the development of audio content and the analysis of the results of its testing. The data obtained confirm the effectiveness of the podcast as a tool for improving the level of legal literacy of adolescents and the formation of their legal culture.

Ключевые слова: правовая грамотность, просветительский подкаст,

подростки, правовое просвещение, аудиоконтент

Keywords: *legal literacy, educational podcast, teenagers, legal education, audio content*

Введение

Актуальность. Успешная интеграция подростков в общество напрямую зависит от их правовой грамотности. Однако исследования фиксируют тревожно низкий уровень осведомлённости молодёжи: лишь 20–25% старшеклассников знают свои права, а более 60% не осознают последствий ответственности. Эта правовая незрелость питает нигилизм и неизбежно ведёт к нарушениям закона. Особенно настораживает рост таких преступлений, как наркоторговля, грабежи и киберпреступления, которые становятся всё более дерзкими и общественно опасными. Эксперты М. Л. Мануйлова и А. С. Максимов справедливо подчёркивают критическую важность формирования правовой грамотности именно в возрасте 14–16 лет – периоде активного становления гражданской позиции. [5] М. В. Харников добавляет, что правовая культура рождается из систематического воспитательного воздействия. [8] Но существующие правовые ресурсы зачастую перегружены сложной терминологией и представлены в виде скучных, монотонных текстов, что отталкивает молодёжь. Выход из данной ситуации заключается в создании контента, который будет понятен и интересен подросткам. Таким образом, мы подошли к **проблеме:** смогут ли просветительские подкасты стать инновационным решением, которое поможет повысить уровень правовой грамотности подростков.

Цель работы: повышение правовой грамотности подростков 14-16 лет через внедрение разработанного просветительского подкаста во внеурочную деятельность учащихся 8 и 9 классов МАОУ СОШ №17 города Липецка.

Объект исследования: процесс формирования правовой грамотности и правосознания подростков в возрасте 14-16 лет.

Предмет исследования: содержание и форматное наполнение просветительского подкаста как инструмента повышения уровня правовой грамотности подростков.

Гипотеза: предполагается, что разработанный просветительский подкаст станет эффективным инструментом для повышения уровня правовой грамотности подростков 14-16 лет.

Задачи:

- 1) Изучить теоретические основы создания подкаста и актуальные правовые темы, для его создания;
- 2) Создать и апробировать просветительский подкаст на правовую тематику для подростковой аудитории;
- 3) Выявить уровень повышения правовых знаний и подвести итоги.

Методы исследования:

- 1) Теоретический (изучение материалов, сравнение, сопоставление и анализ информации);
- 2) Эмпирический (проведение анкетирования, описание работы, результата и вывода).

Этапы работы:

- 1) Поисково-теоретический (поиск информации, формирование задач);
- 2) Практический (создание подкаста);
- 3) Обобщающе-аналитический (вывод).

Параграф 1. Теоретические основы просветительского подкаста по правовой грамотности для подростковой аудитории 14-16 лет

1.1. Понятие и структура правовой грамотности

Правовая грамотность традиционно рассматривается как составная часть более широкого понятия «правовая культура» [6, с. 47], выступая её непосредственной основой. В отсутствие универсального определения особую значимость приобретает сравнительный анализ трактовок различных авторов. Согласно словарному значению, правовая грамотность сводится к обладанию базовыми правовыми познаниями [3], однако современные исследователи существенно расширяют это понимание. Так, М. Л. Мануйлова трактует её как интегративное качество личности, включающее знания, практические умения и ценностные ориентиры, позволяющие действовать в правовом поле [5]. Е. А.

Певцова определяет правовую грамотность как базовый уровень правовой культуры, связанный со знанием прав, свобод, обязанностей и принципов работы правовой системы [6].

Обобщая различные подходы, можно заключить, что правовая грамотность — это системные знания о праве, проявляющиеся в умении применять их на практике для правомерного поведения и оценки правовых явлений. Ключевым здесь выступает не просто наличие знаний, а способность действовать в рамках закона. Важно разграничивать правовую грамотность и юридическую образованность [5, с. 97]: решающим фактором является деятельностная составляющая — способность к правомерному поведению, основанному на уважении к закону. Данный аспект акцентируется в исследованиях М. В. Харникова [8, с. 73], что позволяет отделить правовую грамотность от смежных категорий (правосознания, правовой компетентности и т.д.).

Анализ научных трудов (Е. А. Певцовой, М. Л. Мануйловой, М. В. Харникова) позволяет представить структуру правовой грамотности в виде системы взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов (Рис. 1).

Компонентная структура правовой грамотности		
Компонентная структура	Описание	Составляющие части
Когнитивный (информационный) компонент	Информационная база правовой грамотности	1) Основы правовой системы: иерархия актов, конституционный строй. 2) Отрасли права: гражданское, трудовое, семейное, административное право. 3) Права, свободы, обязанности: объём прав и мера должного поведения. 4) Защита прав: роль судов, прокуратуры, иных органов, порядок обращения.
Деятельностный (поведенческий) компонент	Способность трансформировать знания в практические действия	1) Правовые умения: анализ ситуаций, поиск и толкование норм, составление заявлений, жалоб, договоров. 2) Правовые навыки: автоматизированные действия (оформление документации, обращение в органы). 3) Правомерная модель поведения: устойчивая привычка соблюдать правовые предписания.
Ценностно-мотивационный компонент	Внутренний регулятор, определяющий направленность правового поведения	1) Уважение к закону: признание социальной ценности права, убеждённость в его справедливости и необходимости соблюдения. 2) Правовая установка: готовность к правомерному поведению, критическое отношение к правовым явлениям. 3) Правовая ответственность: осознание последствий действий (бездействия) и готовность отвечать за них.
Коммуникативный компонент	Аргументированное изложение правовых позиций, диалог и переговоры с соблюдением профессиональной этики.	1) Правовой диалог: аргументация позиции с использованием правовой терминологии, конструктивные переговоры. 2) Правовая активность: готовность к защите своих прав, участию в правотворческой и правоохранительной деятельности.

Рис. 1 – Компонентная структура правовой грамотности

Таким образом, правовая грамотность — комплексное личностное качество, включающее теоретические правовые знания, практические умения, ценностные ориентиры и коммуникативные способности. Её формирование представляет собой многоступенчатый процесс, требующий скоординированных усилий педагогов и общества. Наличие всех компонентов позволяет личности защищать свои права, участвовать в общественной жизни и взаимодействовать с государственными институтами, что в итоге способствует укреплению законности и правопорядка.

1.2. Психологические особенности подростковой аудитории в возрасте 14-16 лет

Эффективность просветительского проекта, в том числе правового подкаста для подростков 14–16 лет, обусловлена учётом их психофизиологических и социальных особенностей, характерных для этапа старшего подросткового и раннего юношеского возраста. В данный период когнитивное развитие достигает уровня абстрактного мышления, что позволяет осваивать сложные правовые концепции. Ввиду критического отношения к навязываемой информации предпочтительно проблемное обучение через реальные жизненные ситуации: правовое воспитание должно формировать собственную правовую позицию, а не ограничиваться пассивным усвоением знаний [6, с. 184].

Социально-психологический контекст определяется стремлением к автономии и формированием идентичности, что сопровождается критикой авторитетов и ориентацией на сверстников. Это требует от подкаста роли «старшего друга», предоставляющего инструменты для самостоятельности и правовой ответственности (трудоустройство, сделки, взаимодействие с госорганами). Именно в этом возрасте складывается отношение к праву как к защите интересов либо как к враждебной силе. [8, с. 74]

Эмоционально-волевая нестабильность и незрелость механизмов самоконтроля делают неэффективными запугивание и абстрактные рассуждения; право должно подаваться как инструмент решения конкретных задач (кибербуллинг, авторские права, труд несовершеннолетних, ответственность за

правонарушения). Значимость права в повседневной жизни – ключевой мотиватор [5, с. 99].

Следовательно, эффективный подкаст строится на следующих принципах: приоритет практических примеров перед теорией, диалоговый формат вместо лекций, акцент на справедливости как ключевом аргументе, учёт мнения сверстников через имитацию подростковой коммуникации.

1.3. Подкаст как инструмент правового просвещения, принципы его создания

В современном цифровом мире, где изменились модели потребления информации подростками, традиционные методы правового просвещения утрачивают эффективность, в то время как подкасты, ввиду их доступности и популярности, становятся перспективным инструментом для данной аудитории. Исследования фиксируют стремительный рост числа слушателей подкастов в России, особенно в возрастной группе до 24 лет, что создает благоприятную среду для образовательных проектов [9].

Согласно определению Е. А. Воиновой, подкаст представляет собой «цифровой аудио- или видеофайл (или серию таких файлов), распространяемый через интернет по технологии RSS для последующего воспроизведения на персональных компьютерах или мобильных устройствах» [4, с. 105].

Однако его дидактическая ценность обусловлена не технологической основой, а уникальным сочетанием характеристик: имитацией доверительного общения, способствующей вовлечению слушателя и снижению сопротивления к восприятию юридической информации; асинхронностью и мобильностью, позволяющими интегрировать процесс обучения в повседневные практики; а также мультиплатформенностью, обеспечивающей доступ к контенту на привычных для подростков стриминговых сервисах без дополнительных усилий.

Дидактический потенциал формата заключается в трансформации абстрактных правовых норм в увлекательные нарративы и разборы реальных ситуаций, что ориентирует учащихся не на заучивание правил, а на практическое применение права для решения жизненных задач. Следовательно, подкаст как

современный медиаформат создает непринужденную коммуникативную среду, в которой сложные правовые вопросы усваиваются естественно и эффективно.

Таким образом, в первом параграфе была определена структура правовой грамотности, изучены психологические особенности аудитории 14–16 лет и выявлены преимущества подкаста как инструмента просвещения.

Параграф 2. Разработка и апробация просветительского подкаста с целью повышения уровня правовой грамотности подростковой аудитории

Эксперимент рассматривается как метод доказательной проверки гипотезы о возможности повышения уровня правовой грамотности подростков 14–16 лет посредством тематического подкаста.

Целью опытно-экспериментальной работы стала подготовка просветительского подкаста на правовую тематику и его презентация ученикам 8–9 классов МАОУ СОШ №17 г. Липецка.

Опытно-экспериментальная работа состояла из следующих 3-х этапов, для каждого из которых были определены контрольные задачи:

- 1 этап: констатирующий;
- 2 этап: формирующий;
- 3 этап: контрольный.

1 этап: констатирующий

В ходе констатирующего этапа проектной работы, реализованного в январе 2026 года на базе МАОУ СОШ №17 г. Липецка, были решены следующие задачи: определение экспериментальной площадки, разработка диагностики уровня правовой грамотности подростков и изучение их отношения к правовой тематике. Эмпирическими методами выступили анкетирование, обработка данных с применением ИКТ и качественный анализ количественных результатов.

Апробация проведена среди учащихся 8–9 классов: экспериментальную группу (8 «В» и 9 «А», 20 человек в возрасте 14–16 лет) составили респонденты, прослушавшие правовой подкаст; контрольную группу (8 «Б» и 9 «Г», 20 человек аналогичного возраста) – не участвовавшие в прослушивании.

Для оценки влияния подкаста на правовую грамотность выделен

обобщённый критерий, включающий три показателя: уровень базовых правовых знаний (измеряемый входным и выходным тестированием), способность анализировать правовые ситуации (кейс-метод) и изменение отношения к правовым нормам (анкетирование). Совокупность данных показателей позволяет комплексно оценить эффективность просветительского подкаста для подростковой аудитории 14–16 лет.

Также для оценки уровня правовой грамотности подростков по результатам анкетирования разработана шкала (Рис. 2).

0% - 35% правильных ответов	низкий уровень правовой грамотности
36% - 70% правильных ответов	средний уровень правовой грамотности
71% - 100% правильных ответов	высокий уровень правовой грамотности

Рис. 2 - Шкала уровней, определяющих уровень правовой грамотности подростковой аудитории исходя из результатов анкетирования

Для оценки эффективности просветительского подкаста, направленного на повышение правовой грамотности подростков 14–16 лет, нами была разработана соответствующая диагностика.

Перед началом формирующего этапа эксперимента мы провели анкетирование среди учащихся экспериментальной (8 «В» и 9 «А») и контрольной (8 «Б» и 9 «Г») групп. Анкета, состоявшая из 16 вопросов (6 с выбором одного варианта ответа и 10 с множественным выбором), была создана с использованием сервиса Google Forms, а для доступа к ней каждый участник получил ссылку (<https://clck.ru/3TAKNF>). Данный инструментарий разработан совместно с руководителем проекта С. А. Семеевой на основе базового программного материала, что позволило выявить исходный уровень правовой грамотности и отношение к правовой тематике у учащихся 8–9 классов МАОУ СОШ №17 г. Липецка.

В результате проведенного нами анкетирования были получены следующие результаты (Рис. 3, рис. 4).

Для упрощения анализа вопросы были разделены на три группы, каждая из которых подверглась отдельному исследованию.

Результаты первой группы вопросов, направленных на выявление базовых

правовых знаний и отношения к правовой грамотности, показали, что лишь половина респондентов (50 %) корректно определяют понятие «право» как систему установленных государством норм и правил поведения, тогда как 20 % связывают его с возможностью неограниченных действий, а 5 % затруднились с ответом.

Рис. 3 - Результаты первого анкетирования, представленные в виде сравнительных диаграмм

Группа	Низкий уровень правовой грамотности	Средний уровень правовой грамотности	Высокий уровень правовой грамотности
Экспериментальная группа	16 человек	4 человека	0 человек
Контрольная группа	16 человек	4 человека	0 человек

Рис. 4 - Распределение участников экспериментальной и контрольной групп по уровням правовой грамотности после первого анкетирования

При этом абсолютное большинство (90 %) осознают важность правовых знаний для каждого человека, и почти все (95 %) выражают желание повысить свою правовую грамотность. Основными источниками правовой информации для подростков выступают школа (100 %) и родители (70 %), а наиболее предпочтительными форматами обучения – прослушивание подкастов и аудиокниг (100 %), а также просмотр обучающих видеороликов (85 %). Таким образом, несмотря на высокую мотивацию и интерес к современным форматам просвещения, в понимании фундаментальных правовых категорий обнаруживаются заметные пробелы.

Вторая группа вопросов, проверявшая знание конкретных правовых норм, выявила фрагментарность правовых представлений. Только 55 % опрошенных верно указали Конституцию РФ в качестве основного закона страны; 35 % ошибочно назвали Гражданский кодекс. Лишь четверть респондентов (25 %)

осведомлены о наступлении административной ответственности с 16 лет, а 70 % ошибочно полагают, что она возникает с 14 лет. Знание о роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) в рассмотрении административных дел продемонстрировали только 30 % участников, тогда как 60 % ошибочно указали полицию. Представления о правах и обязанностях несовершеннолетних носят неравномерный характер: о праве на образование знают 95 %, о праве на медицинскую помощь – 70 %, о праве на защиту от насилия – 35 %, а полный перечень гарантированных прав смогли безошибочно назвать лишь 20 %; все обязанности несовершеннолетних 14–16 лет верно перечислили только 5 %. Следовательно, систематизированные знания о базовых правовых документах и правовом статусе несовершеннолетних остаются недостаточными.

Третья группа вопросов, оценивавшая способность применять правовые знания в реальных ситуациях, продемонстрировала слабую ориентированность подростков в правовых аспектах повседневной жизни. Лишь 10 % респондентов осведомлены о полном перечне случаев привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности; большинство ассоциирует её исключительно с кражей (100 %) и мелким хулиганством (60 %). О своих правах потребителя и алгоритме действий при покупке некачественного товара знают лишь 30 % опрошенных. Тревожной тенденцией является высокая готовность к правовым рискам: 45 % согласились бы на выполнение подозрительных заданий ради заработка, 60 % выразили готовность участвовать в несанкционированных митингах, а в ситуации ложного обвинения половина респондентов (50 %) склонны сразу признать вину, не прибегая к правовым механизмам защиты. Эти данные свидетельствуют о недостаточном развитии навыков анализа правовых последствий и низкой практической готовности к защите собственных прав.

В целом проведённый анализ подтвердил одинаково низкий уровень правовой грамотности как в контрольной, так и в экспериментальной группах: доля правильных ответов в тестах составила лишь 21 %.

На начальном этапе констатирующего эксперимента по первому показателю – уровню базовых правовых знаний – зафиксированы существенные

пробелы в понимании фундаментальных понятий и документов, а также фрагментарность представлений о правах и обязанностях. Второй показатель – способность анализировать правовые ситуации – характеризуется слабыми аналитическими навыками, недооценкой рисков и низкой готовностью к юридически корректным действиям. Третий показатель – отношение к правовым нормам – обнаруживает противоречие между высокой декларируемой значимостью правовых знаний и низкой практической готовностью руководствоваться ими в реальных обстоятельствах.

Ожидается, что после прослушивания разработанного подкаста произойдёт положительная динамика по всем трём показателям: рост среднего балла тестирования на 30–40 %, улучшение результатов решения ситуационных кейсов на аналогичную величину, а также снижение готовности к правовым рискам с 45–60 % до 10–15 %. Полученные результаты служат эмпирическим основанием для дальнейшей разработки и апробации просветительского подкаста, направленного на повышение правовой грамотности подростков 14–16 лет.

2 этап: формирующий

Формирующий этап проектной работы был реализован в марте-апреле 2026 года и заключался в создании просветительского подкаста для учащихся 8-х и 9-х классов с целью повышения уровня правовой грамотности подростков 14–16 лет.

В ходе этапа был определён формат медиапродукта и утверждено его окончательное наименование — «Право знать». Подкаст выполнен в жанре монолога с участием одного ведущего и включает шесть выпусков, каждый из которых посвящён отдельной тематической области в рамках общей проблематики правовой грамотности. Распределение тем по выпускам осуществлено следующим образом:

- 1) Выпуск 1. «Твои права и обязанности: что ты имеешь и что должен делать по закону?»;
- 2) Выпуск 2. «Юридическая ответственность: за какие поступки придется отвечать по закону?»;

- 3) Выпуск 3. «Деньги и закон: твои первые шаги в мире финансовом мире»;
- 4) Выпуск 4. «Школа, семья, общество: где проходят границы?»;
- 5) Выпуск 5. «Критическая ситуация: куда идти и что делать?»;
- 6) Выпуск 6. «Выпуск-заключение».

На этапе подготовки контента для подкаста была разработана детальная структура каждого выпуска с опорой на базовую программу и выделенные микротемы (<https://clck.ru/3TAn5u>).

Аудиозапись выпусков производилась на сенсорный телефон с использованием беспроводного микрофона в помещении с минимизированным уровнем внешних шумов.

Последующая обработка аудиоматериала осуществлялась в программной среде GarageBand и CapCut и включала удаление речевых дефектов и пауз, нормализацию громкости, подавление фоновых шумов, сведение звуковых дорожек в единый поток, а также добавление музыкальных заставок в начале и конце каждого выпуска для структурного и эстетического оформления контента.

Для продвижения и апробации нашего подкаста мы решили разместить его на платформе mave.stream (<https://mave.stream/>). Там мы создали страницу, на которой мы и разместили весь подкаст (<https://mave.stream/pravo-znat>) (Рис. 5, рис. 6).

В рамках недельного экспериментального периода (30.03.2026 — 03.04.2026) участники осуществляли прослушивание подкаста на цифровой платформе mave.stream, проявляя интерактивную активность — ставили отметки «лайк» и оставляли комментарии к каждому выпуску.

Мы выполнили поставленную задачу на формирующем этапе: создали просветительский подкаст с целью повышения уровня правовой грамотности подростковой аудитории 14-16 лет. Его результаты и эффективность мы будем рассматривать в контрольном этапе нашей работы.

3 этап: контрольный

Завершающим этапом работы стал контрольный эксперимент, реализованный в апреле 2026 года и направленный на проверку гипотезы путём

сравнительного анализа данных, констатирующего и контрольного срезов.

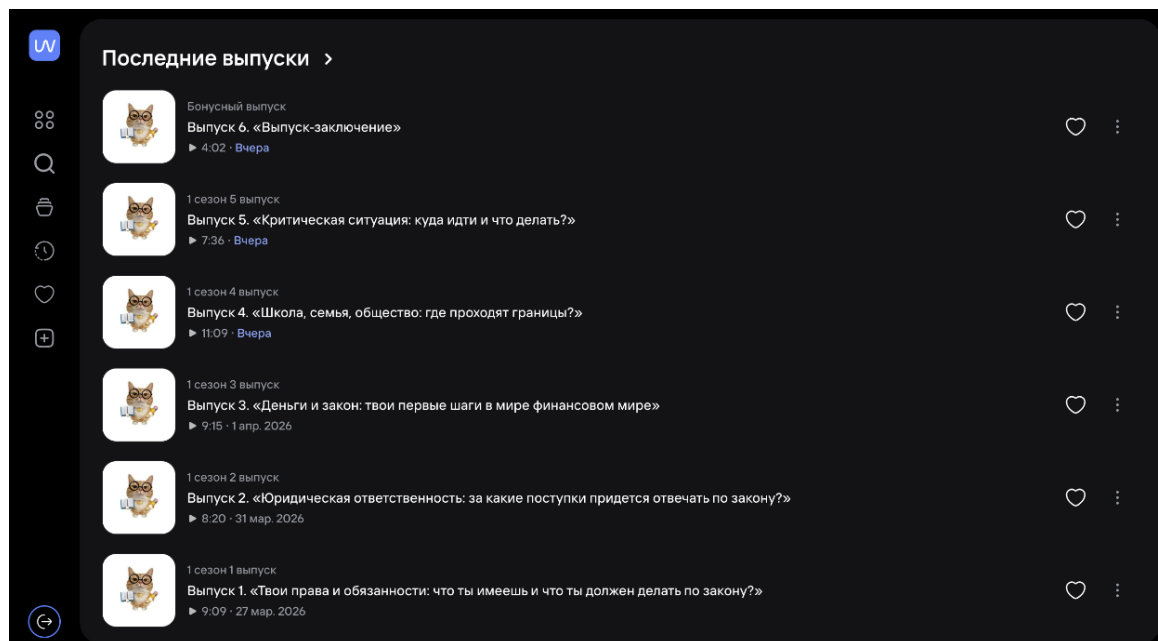
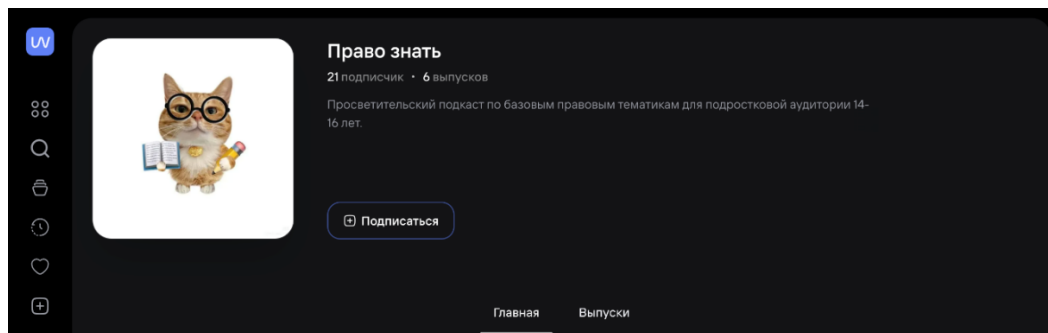

Рис. 5, рис. 6 - Страница подкаста «Право знать» на платформе mave.stream

В задачи этапа входили: повторное анкетирование участников экспериментальной группы по той же методике, что и на констатирующем этапе; сопоставление результатов для оценки динамики уровня правовой грамотности; изучение отношения подростков к подкасту (интерес, удовлетворённость форматом, предложения по улучшению); а также определение эффективности разработанного медиапродукта в повышении правовой грамотности учащихся 14–16 лет.

После прослушивания всех выпусков подкаста участниками экспериментальной группы было проведено повторное анкетирование с использованием анкеты, идентичной применявшейся на констатирующем этапе.

В результате проведенного нами анкетирования были получены следующие результаты (Рис. 7, рис. 8, рис. 9):

Рис. 7, рис. 8 - Результаты второго анкетирования экспериментальной группы, представленные в виде сравнительных диаграмм с результатами первого анкетирования экспериментальной и контрольной групп

Группа	Низкий уровень правовой грамотности	Средний уровень правовой грамотности	Высокий уровень правовой грамотности
Экспериментальная группа после прослушивания подкаста	0 человек	0 человек	20 человек
Экспериментальная группа до прослушивания подкаста	16 человек	4 человека	0 человек
Контрольная группа	16 человек	4 человека	0 человек

Рис. 9 - Распределение участников экспериментальной и контрольной групп по уровням правовой грамотности после второго анкетирования

Для удобства сопоставительного анализа вопросы повторного анкетирования были сгруппированы по трём ранее выделенным категориям.

В первой группе, направленной на выявление базовых правовых знаний и отношения к правовой грамотности, зафиксировано полное устранение пробелов. Понимание термина «право», как системы государственных норм в экспериментальной группе возросло с 50 % до 100 %, при этом доля ошибочных бытовых трактовок сократилась до нуля. Осознание важности знания законов достигло

абсолютного показателя в 100 % (рост с 90 %), равно как и твёрдое намерение повышать уровень правовой грамотности (рост с 95 %). Значимость интернета как источника правовой информации возросла с 25 % до 100 %, тогда как структура предпочтений форматов обучения осталась прежней с выраженным доминированием аудиоконтента. Таким образом, подкаст не только восполнил пробелы в понимании базовых юридических категорий, но и консолидировал мотивацию к дальнейшему правовому образованию.

Во второй группе, оценивавшей знание конкретных правовых норм, наблюдался существенный прирост показателей. Доля респондентов, верно, указавших Конституцию РФ в качестве основного закона, увеличилась с 55 % до 100 %; доля осведомлённых о возрасте наступления административной ответственности (16 лет) — с 25 % до 100 %; знающих о компетенции комиссий по делам несовершеннолетних (КДНиЗП) — с 30 % до 100 %. Представления о правах несовершеннолетних стали более системными: доля безошибочных ответов выросла с 20 % до 75 %, а об обязанностях — с 5 % до 95 %. Полученные данные свидетельствуют о практически полном устранении ранее распространённых правовых заблуждений и формировании системного понимания нормативной базы.

Третья группа вопросов, ориентированная на оценку способности применять правовые знания в реальных ситуациях, продемонстрировала наиболее выраженную положительную динамику. Доля участников, способных безошибочно определить все случаи привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности, возросла с 10 % до 95 %. Алгоритм действий при покупке некачественного товара усвоен 100 % респондентов (рост с 30 %). Умение идентифицировать действия, влекущие правовые риски (включая цифровую среду), повысилось с 15 % до 95 %. Осознание рисков участия в подозрительных схемах заработка выросло с 20 % до 95 %, а корректный порядок действий при ложном обвинении освоили 95 % подростков (рост с 10 %). По вопросу об участии в не санкционированных публичных мероприятиях достигнут 100 % уровень правомерных ответов (рост с 15 %). Следовательно, подкаст способствовал формированию устойчивых практических навыков анализа правовых последствий и

защиты собственных интересов.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов подтвердил высокую эффективность разработанного подкаста по всем трём запланированным показателям. Общий уровень правильных ответов в экспериментальной группе повысился с 21 % до 95 %, что соответствует качественному переходу от низкого к высокому уровню правовой грамотности. Достигнутый прирост по проблемным темам (45–90 %) существенно превысил плановые критерии (30–40 %). Зафиксировано не только восполнение пробелов в знании нормативного материала, но и развитие аналитических навыков, формирование устойчивой правовой позиции и снижение готовности к рискованному поведению с 45–60 % до 0–5 %. Полученные эмпирические данные позволяют рассматривать подкаст как эффективный инструмент системного правового просвещения подростков 14–16 лет.

Для количественной оценки восприятия качества подкаста слушателями экспериментальной группы был разработан опросник на платформе Google Формы (Приложение №12). Структура инструментария включала 13 вопросов, из которых 10 предполагали выбор варианта ответа, а 3 — развёрнутый ответ. Содержательная специфика опросника заключалась в ориентации исключительно на субъективные оценки респондентов: ни один из вопросов не предусматривал нормативно заданного «правильного» варианта.

Для обеспечения доступа участников к опроснику им была направлена данная ссылка: <https://clck.ru/3TAokt>.

Статистическая обработка данных выявила следующие ключевые выводы:

- 1) Экспериментальная группа присвоила подкасту высокую оценочную характеристику, подтвердив общее положительное восприятие медиапродукта;
- 2) Участники отметили статистически значимый рост уровня заинтересованности в правовой тематике;
- 3) Подавляющее большинство респондентов выразили готовность рекомендовать подкаст знакомым и друзьям, что дополнительно подтверждается анализом комментариев, оставленных слушателями под последним выпуском на

платформе mave.stream (<https://mave.stream/e/KJGwRhZxWb>);

4) Прослушивание подкаста способствовало повышению уровня правовой грамотности и правосознания среди участников экспериментальной группы.

Таким образом, подтверждено, что подкаст успешно решает поставленные задачи: он не только информирует слушателей по правовым вопросам, но и повышает уровень их правовой грамотности, стимулирует интерес к тематике и формирует позитивное отношение к правовым знаниям. Полученные данные свидетельствуют об эффективности формата и содержания подкаста как инструмента правового просвещения.

Параграф 3. Оценка эффективности просветительского подкаста с целью повышения уровня правовой грамотности подростковой аудитории

Разработанный просветительский подкаст продемонстрировал высокую эффективность в повышении уровня правовой грамотности подростковой аудитории, что подтверждается превышением запланированных критериев по всем трём оцениваемым показателям.

Доступный формат подачи материала способствовал привлечению внимания слушателей к ключевым аспектам правовой культуры — от базовых прав и обязанностей до механизмов защиты собственных интересов, а также формированию навыков ориентации в потенциально опасных правовых ситуациях. Анализ обратной связи фиксирует устойчивый рост познавательного интереса к вопросам административной и уголовной ответственности несовершеннолетних, информационной безопасности и трудового законодательства.

Заключение

В современном обществе недостаточный уровень правовой грамотности подростков 14–16 лет остаётся острой проблемой, влекущей риск непреднамеренных правонарушений и ущемления законных интересов несовершеннолетних. В качестве инструмента её решения был избран формат просветительского подкаста, ориентированный на привычный для молодёжной аудитории способ потребления аудиоконтента.

В теоретической части исследования рассмотрены структура правовой

грамотности, психологические особенности целевой группы и дидактический потенциал подкастинга, что позволило сформировать концепцию и тематический план выпусков. Практическая часть включала определение экспериментальной базы, критериев оценки, разработку и апробацию подкаста, а также сравнительный анализ начального и итогового уровня правовой грамотности участников.

Проведённое исследование подтвердило гипотезу об эффективности подкаста как средства повышения правовой грамотности, сочетающего доступность формата, актуальность содержания и потенциал для формирования правовой культуры молодёжи. Практическая значимость проекта заключается в создании готового образовательного продукта, пригодного для интеграции во внеурочную деятельность общеобразовательных учреждений.

Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением тематического охвата выпусков и организацией интерактивных форматов взаимодействия с аудиторией. Таким образом, проект демонстрирует значительный потенциал мультимедийных технологий в правовом просвещении и вносит вклад в формирование юридически грамотного поколения.

Список литературы

1) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022 [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2025).

2) Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.10.2025).

3) Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

4) Воинова, Е. А. Подкаст как новый формат публичной коммуникации в

условиях цифровой медиасреды / Е. А. Воинова, Е. В. Сивякова / Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 12. – С. 104–120.

5) Мануйлова, М. Л. Формирование правовой грамотности подростков как педагогическая проблема / М. Л. Мануйлова, А. С. Максимов / Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 96–102.

6) Певцова, Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX-XXI веков / Е. А. Певцова. – Москва: Новый учебник, 2003. – 415 с.

7) Печерская, М. А. Как начать подкаст: полное руководство по подкастингу / М. А. Печерская. – Кемерово: Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова, 2023.

8) Харников, М. В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния / М. В. Харников / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23, № 177. – С. 70–80.

9) Подкасты в России [Электронный ресурс]: исследование Яндекса. – 2021. – URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/podcasts> (дата обращения: 21.10.2025)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.11-112

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ДЕЛОВОМ МИРЕ

Корнилова Екатерина Васильевна

магистрант

Фурер Ольга Вениаминовна

доцент, к. филолог. н.

ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет

телекоммуникаций и информатики,

город Самара

***Аннотация.** В статье рассматривается роль немецкого языка в деловом мире, бизнес-терминология современного немецкого языка как подвижная часть профессиональной коммуникации. Актуальность темы связана с практическими потребностями русскоговорящих специалистов, работающих с деловой перепиской, экономическими текстами и переводом документов. В работе использованы семантический, контекстуальный, классификационный и переводческий анализ.*

***Annotation.** The article examines the role of the German language in the business world, the business terminology of modern German as a mobile part of professional communication. The relevance of the topic is related to the practical needs of Russian-speaking specialists working with business correspondence, economic texts and document translation. The work uses semantic, contextual, classification and translation analysis.*

***Ключевые слова:** бизнес-терминология, немецкий язык, экономический дискурс, деловая коммуникация, маркетинг, перевод*

***Keywords:** business terminology, German, economic discourse, business*

communication, marketing, translation

Бизнес-терминология немецкого языка представляет собой не просто набор специальных слов, а целую систему, в которой пересекаются язык экономики, деловой переписки, управления, маркетинга и публичного обсуждения хозяйственных процессов. Именно поэтому работа с такой лексикой требует не механического подбора словарного соответствия, а понимания того, как термин живет в тексте, в какой ситуации он употребляется и какое профессиональное значение за ним закреплено.

Интерес к этой теме для русскоговорящего специалиста остается устойчивым. Немецкий язык по-прежнему важен в сфере перевода документов, анализа экономических материалов, обучения деловой коммуникации и чтения профильной прессы. На практике трудность обычно возникает не на уровне отдельных слов, а на уровне сочетаний, композитов, деловых формул и контекстуальных оттенков.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности бизнес-терминологии современного немецкого языка и определить, какие термины особенно значимы для русскоговорящих специалистов. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач: показать актуальность изучения данной лексики, выделить базовые и продвинутые термины, рассмотреть их функционирование в деловой практике, а также проанализировать переводческие трудности на материале небольшого немецкого фрагмента. Объектом исследования выступает современный немецкий экономический и деловой дискурс, предметом исследования являются терминологические единицы, обслуживающие профессиональное общение в экономике и бизнесе.

Современная немецкая бизнес-терминология неоднородна по составу. Ее ядро образуют единицы, связанные с повседневным документооборотом и хозяйственными операциями: *das Angebot* – предложение, *der Auftrag* - заказ, *der Vertrag* - договор, *die Rechnung* - счёт, *die Lieferung* - поставка, *die Zahlung* - оплата, *der Frist* - срок. Такие слова регулярно повторяются в деловых письмах и служебных сообщениях, поэтому именно с них обычно начинается

профессиональное освоение языка бизнеса [7].

Однако только этим слоем терминологическая система не исчерпывается. В более специализированных текстах постоянно встречаются и сложные словосочетания, в которых свернута значительная часть профессионального смысла: *die Marktattraktivität* – привлекательность рынка, *die Kundenbindung* – лояльность клиентов, *die Marktsättigung* – насыщение рынка, *der Absatzmarkt* – рынок сбыта, *die Unternehmensführung* – управление предприятием. Для немецкого языка такая форма особенно характерна, поскольку она дает возможность передавать ёмкое содержание без развернутых описаний [5].

Отдельную группу составляют англоязычные заимствования, закрепившиеся в экономическом и маркетинговом дискурсе. Исследования последних лет показывают, что сфера маркетинга остается одной из самых восприимчивых к английскому влиянию, а часть новых единиц быстро входит в немецкую профессиональную речь и получает грамматическое оформление по законам языка-реципиента [3].

Иноязычные элементы в деловой коммуникации уже не воспринимаются как случайное вкрапление. Многие из них закрепляются в документах, аналитике и деловой прессе, приобретают артикль, участвуют в образовании новых сочетаний и становятся частью обычной профессиональной номинации, как это видно на материале слов типа *der Manager* - менеджер, *der Stakeholder* – заинтересованная сторона, *die Pipeline* - трубопровод, *die Performance* – производительность [1].

Наряду с собственно терминологическими единицами в немецком экономическом дискурсе заметно присутствуют слова понятийно-оценочного характера. Одним из таких слов является *die Verantwortung* - ответственность, которое в современной деловой прессе связано не только с личной характеристикой, но и с корпоративным управлением, последствиями решений, нормами делового поведения и оценкой экономических действий [5].

Таким образом, бизнес-терминология включает не только названия операций, документов и ролей, но и более сложные концептуальные единицы,

которые связывают язык экономики с языком оценки, ответственности и публичного обсуждения деловой практики.

Наиболее употребительные группы терминов представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Основные группы бизнес-терминов в современном немецком языке

Группа терминов	Примеры	Функция в деловой практике
Документооборот и сделки	Das Angebot, der Auftrag, der Vertrag, die Rechnung, die Lieferfrist	Оформление договорных и служебных отношений
Финансовые показатели	Der Umsatz, der Gewinn, die Kosten, die Bilanz, die Investition	Описание результатов и экономического состояния
Маркетинг и продажи	Die Zielgruppe, die Kundenbindung, der Marktanteil, die Marke, der Wettbewerbsvorteil	Анализ рынка и продвижения товара
Управление и персонал	Die Geschäftsführung, die Zuständigkeit, die Kündigung, der Personalabbau	Регулирование внутренних процессов компании
Эвфемизированная лексика	schwache Nachfrage, Anpassung des Personalbestands, finanzielle Herausforderung	Смягчение оценки негативных явлений

Как видно из табл. 1, наиболее устойчивыми в деловой практике остаются группы терминов, связанные с документооборотом, финансами, маркетингом и управлением, тогда как эвфемизированная лексика образует более подвижный периферийный слой.

В деловой переписке термин редко существует сам по себе. Он включается в устойчивые речевые формулы, где одновременно выполняет информационную и прагматическую функцию. Просьба направить das Angebot, подтверждение der Auftrag, уточнение die Lieferfrist или напоминание о die Zahlung строятся не как механический набор слов, а как часть вежливой и регулируемой деловой коммуникации [2].

Стилистика современной немецкой деловой переписки основана на точности, стандартности и умеренной официальности. Именно поэтому в письмах и электронных сообщениях особенно важны клише, которые поддерживают деловой тон и снимают излишнюю категоричность. Термин в

таким контексте работает вместе с формулами вежливости и организационными конструкциями, а не отдельно от них [9].

Экономический и административный дискурс нередко строится на директивных значениях. Это проявляется в употреблении модальных конструкций, предписывающих формул и терминов, связанных с обязанностью, сроком, порядком исполнения и распределением полномочий. В результате даже нейтральная на первый взгляд лексика может задавать поведение адресата и направлять его действия [8].

Особую трудность для русскоговорящего специалиста создают многокомпонентные немецкие образования. Их нельзя переводить механически, по частям, так как в профессиональном тексте важна не только сумма значений, но и закрепленный отраслевой смысл. Это особенно заметно на примере сочетаний и композитов типа *der Kostensenkungsprogramm* – программа снижения затрат, *das Preis-Leistungs-Verhältnis* – соотношение цена-производительность, *Lieferkettenproblem* – проблема с поставками, *die Absatzförderung* – продвижение продаж [4].

Сложность усиливается еще и тем, что деловой язык все чаще выходит в пространство экономической публицистики, где терминологическая точность сочетается с оценкой и воздействием. В немецких текстах на экономическую тему активно используются эвфемизмы, смягчающие обозначение кризиса, бедности, увольнений и других социально чувствительных явлений.

Показательно, что эвфемизация затрагивает не только отдельные слова, но и заголовки экономических материалов. В таком случае терминологическая единица начинает выполнять дополнительную функцию: она не просто называет явление, а направляет его восприятие, делает сообщение менее резким и более приемлемым для читателя [6].

Даже такие, казалось бы, общие слова, как *die Verantwortung* – ответственность, в немецком экономическом дискурсе получают отчетливо профессиональное наполнение. Они связываются с темами корпоративного решения, деловой этики, общественной оценки бизнеса и последствий

управленческих действий, поэтому их нельзя выводить за пределы бизнес-лексики как нечто второстепенное [5].

Наконец, в немецкой публицистике, посвященной уровню жизни и социальным последствиям экономических процессов, возникают периферийные, но очень показательные для бизнеса номинации. Они демонстрируют, что язык экономики включает не только нейтральный термин, но и социально окрашенное слово, способное скрывать или, наоборот, подчеркивать проблемность явления.

Переводческий разбор типового фрагмента

Для перевода был взят небольшой типовой фрагмент экономического сообщения на немецком языке:

Das Unternehmen reagiert auf die schwache Nachfrage mit einem Kostensenkungsprogramm. Gleichzeitig soll die Lieferkette stabilisiert und der Marktanteil im Online-Handel ausgebaut werden. Nach Angaben der Geschäftsführung bleibt das Umsatzziel für das laufende Quartal bestehen, obwohl die Investitionsbereitschaft der Kunden sinkt.

Перевод:

Компания реагирует на слабый спрос программой сокращения издержек. Одновременно планируется стабилизировать цепочку поставок и увеличить долю рынка в онлайн-торговле. По словам руководства компании, целевой показатель по выручке на текущий квартал сохраняется, хотя готовность клиентов к инвестициям снижается.

В этом фрагменте хорошо видны характерные черты немецкой бизнес-терминологии. Слово *schwache Nachfrage* переводится не буквально, а в рамках экономического контекста как слабый или снижающийся спрос. Композит *der Kostensenkungsprogramm* требует смыслового разворачивания, поскольку за одной лексической единицей скрывается целый комплекс мер по сокращению расходов.

Термин *die Lieferkette* уже закрепился в русском профессиональном употреблении как цепочка поставок. Вариант буквального перевода цепь поставок менее удачен, потому что звучит тяжелее и слабее соответствует

реальному языку экономики. Слово *der Marktanteil* также требует не буквального, а терминологического соответствия доля рынка, поскольку именно эта форма используется в российской аналитике и деловой прессе.

Особый интерес представляет единица *die Geschäftsführung*. В зависимости от контекста она может обозначать и руководство компании, и управленческий аппарат, и сам процесс ведения дел. В экономическом сообщении, подобном приведенному выше, наиболее естественным оказывается перевод руководство компании [4].

Еще одна важная особенность связана с высокой степенью смысловой компрессии. Термины *das Umsatzziel* и *die Investitionsbereitschaft* содержат внутри себя сразу несколько семантических компонентов и потому требуют точного, но не громоздкого русского эквивалента. Именно такие многокомпонентные единицы особенно характерны для немецкого профессионального языка маркетинга и экономики.

Проведенный анализ показывает, что бизнес-терминология современного немецкого языка строится по принципу ядра и подвижной периферии. В ядро входят слова, без которых невозможны деловая переписка, договорная практика и базовое экономическое описание. Периферию образуют маркетинговые термины, англоязычные заимствования, сложные композиты и единицы с выраженной оценочной или эвфемистической окраской.

Для русскоговорящего специалиста наибольшую трудность представляют не отдельные простые термины, а многокомпонентные образования, гибридные заимствования и слова, меняющие оттенок значения в зависимости от жанра. Поэтому изучение немецкой бизнес-терминологии должно опираться не только на словарь, но и на реальный контекст употребления, на анализ деловых писем, аналитических текстов и экономической публицистики.

Таким образом, изучение бизнес-терминологии немецкого языка имеет не только теоретическую, но и прямую практическую ценность. Оно помогает точнее понимать структуру делового текста, увереннее работать с документами, корректнее переводить экономические материалы и лучше ориентироваться в

современной профессиональной коммуникации.

В ходе исследования было установлено, что немецкая бизнес-терминология сочетает устойчивость и подвижность. С одной стороны, в ней сохраняется базовый фонд деловой лексики, связанный с документами, расчетами, договорами и управлением. С другой стороны, эта система постоянно пополняется за счет англоязычных заимствований, композитов, терминов маркетинга и эвфемизированных обозначений. Именно поэтому ее изучение требует внимания к значению, форме и контексту одновременно.

Список литературы

1. Бадаева Н. В., Омельченко М. С. Морфологическая ассимиляция англо-американизмов в современном немецком языке (на материале экономического дискурса в 2020-2023 гг.) / Terra Linguistica. 2025. – Режим доступа: <https://human.spbstu.ru/article/2025.59.01/>

2. Григорьева Л. Н., Езан И. Е., Ковтунова Е. А. Категория вежливости в немецко- и русскоязычной деловой корреспонденции / Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2023. – Режим доступа: <https://germanphilology.spbu.ru/article/view/19001>

3. Калашникова Ю. М., Сидоренко Ю. Н. Англо-американские заимствования в немецкой терминологии маркетинга в диахроническом освещении / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. – Режим доступа: <https://philology-journal.ru/article/phil20210146/fulltext>

4. Петрянина О. В. Проблема эквивалентности перевода словосочетаний в экономическом дискурсе (на материале немецкого языка) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. – Режим доступа: <https://philology-journal.ru/article/phil20210180/fulltext>

5. Петрянина О. В., Ревина Е. В. Языковые особенности немецкой терминологической системы маркетинга / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. – Режим доступа: <https://philology-journal.ru/article/phil20230240/fulltext>

6. Райкова Ю. А. Узуальные и окказиональные эвфемизмы в немецкой экономической публицистике / Филологические науки в МГИМО. 2024. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/2024/03/philo-sciences-39.pdf>

7. Фомина З. Е. Деловой немецкий язык: учебное пособие / З. Е Фомина, В. И. Чечетка. 2017. - 180 с.

8. Шелехова Р. С., Принципалова О. В., Ларина Т. С. Директивность в немецком юридическом и экономическом дискурсах / Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4.

9. Шубина Э. Л., Райкова Ю. А. Эвфемизированные заголовки статей в экономических новостях немецкой газеты «Die Tageszeitung» / Научный диалог. 2023.

**«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И МИРОВОГО
СООБЩЕСТВА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»**

XIX Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 22.04.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,7
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 27.